



Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

*по материалам зарубежных
аналитических центров*

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет «**GS trends 07'24: мониторинг глобальных стратегических трендов**». Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск №6. Июль 2024

Раздел «Стратегия» – даже в период летних отпусков в аналитических центрах – оказался насыщенным. Американские эксперты представлены материалами, посвященными ухудшению ситуации с «демократическими свободами» в Израиле, а также, что вполне логично, анализу итогов юбилейного саммита НАТО в Вашингтоне в июле 2024 г.

Материалы британских «мозговых центров» прогнозируют тактику Н.Моди в отношении Китая с учетом усиливающихся позиций Индии на международной арене, а также пытаются предложить европейцам варианты «умиротворения» Д.Трампа на украинском направлении (в случае его прихода в Белый дом),

чтобы сбить его «пыл» разрешить конфликт «в течение двух дней».

Материал французских экспертов анализирует текущее [состояние стратегического партнерства между Францией и Индией](#), а также предлагает рекомендации по его дальнейшему развитию.

Материалы немецких центров посвящены ситуации на Ближнем Востоке, а также обстановке в Черном море. [В первом докладе](#) отстаивается позиция, что критика в отношении действий Израиля не соответствует немецким – и в целом западным – интересам безопасности. [Доклад по Черному морю](#) представлен в виде интервью, где немецкий эксперт размышляет, насколько ситуация в Черном море влияет на исход всего конфликта вокруг Украины.

Китайские эксперты пытаются проанализировать [последствия возможной победы Д.Трампа на выборах в США для Пекина](#). Они готовятся к тому, что позиция его администрации в отношении Китая будет жесткой, и отмечают при этом, что внешней политике будут присущи также изоляционизм и консерватизм. В одном из материалов представлено рассуждение экспертов из Китайской академии современных международных отношений [о текущей геополитической ситуации в Евразийском регионе](#): выделяются текущие тенденции, такие как «дерусификация» и фрагментация на фоне усиливающегося влияния внешних игроков, включая Китай. Также присутствует интересный материал, посвященный недавнему [завершению очередного этапа Лунной программы Китая](#). Он содержит не только новость о завершении миссии, но и элементы аналитики, включая упоминание реакции международного сообщества, что представляется особенно ценным.

Отдельного внимания заслуживает материал от южнокорейского научно-исследовательского института по вопросам национальной безопасности, где подробно рассматривается военная стратегия США, направленная против Китая. Результаты исследования автор применяет для определения места и роли Южной Кореи в сдерживании Китая.

Доклад индийских экспертов анализирует [ход реформ Н.Моди в военной сфере](#) в течение уже 10 лет.

Раздел о специальной военной операции (СВО) России на Украине представлен в данном выпуске материалами о [действиях России в киберпространстве](#). Материал примечателен тем, что подготовлен IT-специалистом из корпорации Google. Автор рассматривает стратегические сдвиги в ведении СВО через призму трансформации подходов к организации российскими спецслужбами операций в киберпространстве. Другой примечательный материал посвящен анализу [имплементации западной концепции управления Mission](#)

[Command](#). В статье приводятся плюсы и минусы этой концепции в сравнении с классической «авторитарной» системой на опыте боестолкновений на Украине. Актуальным представляется и авторское рассмотрение ошибок во внедрении Mission Command в ВСУ.

В материалах блока «Экономика» особое внимание уделено теме [добычи полезных ископаемых компаниями из ОАЭ](#) для собственной оборонной промышленности. Отмечается возросшая активность горнодобывающих компаний из Эмиратов в странах Африки и Латинской Америки. Также представлен [анализ деятельности России в Арктике по добыче сжиженного природного газа и строительству ледокольного флота](#) от итальянского института. Отмечается, что такой деятельности Москвы препятствуют западные санкции и нехватка у российской стороны средств для финансирования проектов.

В представленных в выпуске материалах также рассматриваются [политика Франции по сокращению зависимости от Китая в сфере технологий](#) в рамках политики «снижения рисков» и [перспективы экспорта южнокорейских вооружений на новые рынки](#) (приводятся практические рекомендации Сеулу по наращиванию поставок оружия в такие страны, как Индия и Саудовская Аравия).

В центре внимания материалов блока «Инфраструктура» находится [проблема освоения Луны, а именно стратегическое значение «Соглашений “Артемиды”»](#) – неформального международного договора, регулирующего процесс освоения лунной поверхности. Дана общая характеристика соглашения, описаны перспективы их развития и имплементации в будущем.

Блок материалов «Военной мысли» содержит публикации о [стратегической роли Турции и ее ВПК в рамках совместных оборонных проектов со странами Европы](#). Китайские специалисты анализируют [методы и способы ведения Россией когнитивной войны](#), представляя интересный взгляд на эту сферу из Азии.

Внимание авторов публикаций из раздела «Новые технологии» сфокусировано на [проблематике угрозы искусственного интеллекта \(ИИ\)](#), а именно дипфейках и генерации информации с помощью ИИ в целом. Угроза ИИ в данном контексте рассматривается авторами как угроза демократии, инструмент когнитивной войны, создания социальной напряженности через дезинформацию. В качестве другого важного аспекта применения ИИ рассматривают его [внедрение в бортовые комплексы боевой авиации](#). Пакистанские специалисты [оценили](#), насколько можно доверять таким системам и насколько высока их эффективность на примере испытаний F-16 в США.

Содержание

СТРАТЕГИЯ	7
США	7
Война с ХАМАС затягивается, а израильская демократия ослабевает....	7
Еще многое предстоит сделать.....	8
НАТО / Европейский союз	9
Великобритания	9
Индийско-китайские отношения при правительстве Н.Моди 3.0.....	9
Невыгодная сделка с Д.Трампом по Украине может хотя бы отсрочить худшую – с В.Путиным.....	10
Франция	11
Индия – незаменимый партнер Франции в Индо-Тихоокеанском регионе?	11
Германия	14
Война Израиля против ХАМАС: безопасность и интересы Германии на Ближнем Востоке.....	14
Черное море: театр асимметричной морской войны	15
Китай	16
Популизм и жесткость: внешняя политика и политика безопасности в Трампе 2.0.....	16
Дифференциация и реорганизация: эволюция и перспективы географической структуры Евразии	17
«Исследование космоса безгранично: наши высокие стремления открывают новые пути»	19
Возникшая тенденция к объединению: новая трансформация отношений НАТО – ЕС в условиях самостоятельных стратегий.....	20
Индия	21
Десятилетие военных реформ при Моди.....	21
Корея	22
Интеграция и распределение: два постулата оборонной/военной стратегии США против Китая	22
СВО	24
НАТО / Европейский союз	24
Польша	24
Концепция Mission Command в контексте российско-украинского конфликта: выводы для Польши	24
Великобритания	25
Кампания России в киберпространстве сдвигается в сторону линии фронта	25
ЭКОНОМИКА	27
НАТО / Европейский союз	27
Италия	27
Полезные ископаемые (в том числе) для обороны: открытие эмиратского горнодобывающего рынка	27

Арктические проекты Москвы в условиях войны: санкции, проекты по сжижению природного газа, ледоколы и Северный морской путь	30
Франция	36
Национальные взгляды на снижение риска для Европы со стороны Китая. Кейс Франции	36
Корея	37
Политические рекомендации, основанные на анализе показателей и перспектив оборонного экспорта Республики Кореи.....	37
ИНФРАСТРУКТУРА	39
НАТО / Европейский союз	39
Франция	39
«Соглашения “Артемиды”». Американская стратегия управления Луной	39
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	42
НАТО / Европейский союз	42
Великобритания	42
Необходимость в стратегическом подходе к угрозам дезинформации и искусственного интеллекта	42
Пакистан	43
Доверие к беспилотным системам в военной авиации.....	43
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ	44
НАТО / Европейский союз	44
Великобритания	44
Взгляд со стороны: периферийная роль Турции в европейском оборонно-промышленном сотрудничестве после окончания холодной войны	44
Польша	45
ЕС рассматривает страны АСЕАН как поставщиков критически важного сырья	45
Китай	46
Противостояние в когнитивном поле в российско-украинском конфликте: методы, влияние и уроки.....	46
СОСТАВИТЕЛИ	48

США

**Война с ХАМАС затягивается, а израильская демократия ослабевает
(As Hamas war drags on, Israeli democracy weakens)**

Фонд «Новая Америка» (New America Foundation)

Майкл Бен-Джозеф Хирш (Michal Ben-Josef Hirsch), ассоциированный профессор
Саффолкского университета26.07.2024. <https://www.newamerica.org/future-security/articles/send-private-security-contractors-into-gaza-thats-a-terrible-idea/>Теги: #США #Ближний и Средний Восток
#Постконфликтное восстановление #Infrastructure

Ключевые слова: ХАМАС, Израиль, демократия, Палестина

Когда премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху обратился к конгрессу США 24 июля 2024 г., страна, которую он возглавляет, продолжала отступление от демократии. Еще до атаки ХАМАС 7 октября 2023 г. в Израиле разгорелись дебаты о правительственных реформах, ограничивающих судебную власть, что вызвало массовые протесты. В результате, по мнению автора материала, ведущий индекс демократии понизил статус Израиля с «либеральной демократии» до «избирательной демократии».

Проблемы демократии в Израиле не уникальны: с точки зрения автора статьи, они заключаются в глобальном снижении уровня демократизации государства за последние шесть лет в целом. Демократия связана с лидерством, институтами и ценностями граждан. В периоды затяжной войны демократии обычно ослабевают, так как граждане теряют веру в гражданские институты, а милитаристские ценности и политический экстремизм усиливаются.

Автор пишет, что основные проблемы Израиля сосредоточены на судебных реформах, ограничениях для организаций гражданского общества и росте нелиберальных настроений. В 2018 г. был принят закон, объявляющий Израиль национальным государством еврейского народа, исключающий принцип равенства для 21% нееврейского населения. Закон о прозрачности НПО 2016 г. увеличивает административную нагрузку на правозащитные организации.

Далее следует рассуждение о том, что с начала войны ситуация ухудшилась и правительство ввело законы, ограничивающие свободу слова. Например, в апреле был принят закон, позволяющий приостанавливать работу иностранных СМИ в Израиле, если они представляют угрозу безопасности. Законодательное предложение июня требует увольнения профессоров, поддерживающих терроризм, без суда. Еще один закон дает ультраправому министру национальной безопасности широкие полномочия по надзору за полицией, что вызывает опасения о подавлении протестов.

Автор заявляет, что нелиберальные настроения в израильском обществе растут: многие еврейские граждане считают, что у них должно быть больше прав, чем у нееврейских. Война усилила милитаристские и нелиберальные настроения. В феврале 2024 г. опрос показал, что две трети еврейских израильтян против гуманитарной помощи Газе, а 42% считают, что Израиль не должен соблюдать международные гуманитарные законы.

Таким образом, исходя из логики материала основные угрозы демократии в Израиле – это ограничение свободы слова и рост нелиберальных настроений, которые могут продолжаться даже после Нетаньяху и войны.

Материал представляется истинно «американским» в контексте чрезмерного внимания к понятию «демократического», которому сами израильские власти на данный момент столь большого значения не придают, поэтому заслуживает высокой оценки по шкале пропаганды. В то же время объективные факты и процессы в обществе отражены, подчеркнут рост правых настроений и радикализации общества относительно мусульманской диаспоры.

**Еще многое предстоит сделать
(There is more that must be done)**Альянс в поддержку противоракетной обороны (Missile Defense Advocacy Alliance)
16.07.2024. <https://missiledefenseadvocacy.org/alert/there-is-more-that-must-be-done/>

Теги: #США #Украина #Россия #НАТО #Командование и контроль #Legal

Ключевые слова: саммит НАТО

10 июля 2024 г. главы государств и правительств стран Североатлантического альянса собрались в Вашингтоне, чтобы отметить 75-летие НАТО. Вашингтонская декларация 2024 г. изложила ключевые решения, обязательства и будущие цели альянса.

«Раздел 8 декларации подчеркивает инициативу НАТО по укреплению своей защиты от широкого спектра воздушных и ракетных угроз с помощью интегрированной системы противовоздушной и противоракетной обороны (IAMD), использующей комплексный подход на 360 градусов. Этот подход охватывает все возможные угрозы, включая крылатые, гиперзвуковые и баллистические ракеты, обеспечивая устойчивую оборонительную позицию. Альянс пересмотрел свою политику IAMD для повышения готовности, оперативности и интеграции, начиная с восточного фланга евроатлантической зоны. Кроме того, НАТО объявило о повышенной оперативной готовности своей системы противоракетной обороны (BMD). Новый объект Aegis Ashore в Редзиково, Польша, усиливает существующую оборону в Румынии, Испании и Турции. Эта коллективная инфраструктура направлена на защиту всех европейских территорий и сил от нарастающих ракетных угроз, подтверждая, что сдерживание является формой обороны, неотъемлемой частью стратегии альянса», – главы государств и правительств, Североатлантический совет, 10 июля 2024 г., саммит НАТО в Вашингтоне, округ Колумбия.

Присоединившись к празднованию этого юбилея, НАТО остается объединенной и сильной [организацией], подтверждая свою приверженность коллективной обороне и прочным трансатлантическим связям. На этом саммите Швецию приветствовали как нового члена, который усилит стратегическое присутствие альянса в Северной Европе и Балтийском море.

Автор отмечает, что на саммите были подчеркнуты значительные достижения в киберзащите с созданием НАТО Центра интегрированной киберзащиты, который усиливает защиту сетей альянса и ситуационную осведомленность. Кроме того, развертывание современных истребителей F-16 и дополнительных систем ПВО Patriot значительно усиливает оборонительные возможности Украины, демонстрируя приверженность модернизации противовоздушной обороны и укреплению позиций альянса.

Далее следует высказывание о том, что накануне саммита Россия совершила одну из крупнейших ракетных атак, включая нападение на больницу и родильное отделение. Ответ НАТО четко обозначил приверженность всеобъемлющей защите всех членов от всех угроз. Это включает в себя внедрение новых технологий, таких как дешевые распределенные акустические системы и решения для перехвата, а также другие инновационные технологии с открытой архитектурой для обмена данными, чтобы значительно улучшить возможности обнаружения и защиты по всему альянсу.

Автор заявляет, что для НАТО необходимо включить новые технологии в систему сдерживания и обороны. Внутри оборонных систем США и НАТО требуются новые подходы для быстрого приобретения и развертывания систем, которые будут лучше, быстрее и дешевле. Это ускорит доставку комплексных и совместных возможностей для коллективной обороны по всей Европе.

«Парадокс в том, что чем сильнее и долгосрочнее наша поддержка Украины, тем скорее эта война может закончиться. Мы уже видим новые объявления о военной поддержке, включая системы ПВО с F-16 и другими средствами, которые союзники анонсировали и будут анонсировать», – генеральный секретарь Йенс Столтенберг, 10 июня 2024 г., саммит НАТО в Вашингтоне, округ Колумбия.

Автор считает, что саммит был успешным, но упущенной возможностью стало объявление об ослаблении существующих ограничений политики, которые мешают Украине использовать предоставленное альянсом оружие для ударов по России, что позволило бы Украине адекватно защищать свою страну от растущих атак с дронами, планируемыми бомбами и ракетами.

Резюмируя, автор заявляет, что после 75 лет существования НАТО нужно сделать еще больше для укрепления единства альянса. Архитектура противоракетной обороны НАТО должна быть объединена, интегрирована и синтезирована с открытой архитектурой, позволяющей полную видимость активов и оперативное реагирование на воздушные угрозы.

Материал носит крайне пропагандистский характер, представляет собой комментарии чиновников НАТО в ходе последнего саммита организации, включает ничем не обоснованные (как минимум в самом материале) оценки об успехе Запада в конфликте на Украине, скором окончании войны при дальнейшей поддержке и т.д., хотя в действительности не существует поводов для столь однозначных и четких прогнозов. Представляется декларативным и демонстрационным, призванным повысить лояльность внутренней аудитории.

НАТО / Европейский союз

Великобритания

Индийско-китайские отношения при правительстве Н.Моди 3.0

(India–China relations under the Modi 3.0 government)

Международный институт стратегических исследований

(The International Institute for Strategic Studies (IISS))

А.Левек (Antoine Levesques), научный сотрудник по вопросам обороны, стратегии и дипломатии в Южной и Центральной Азии

июль 2024 г. <https://www.iiss.org/people/south-and-central-asian-defence-strategy-and-diplomacy/antoine-levesques/>

Теги: #Китай #Индия #Diplomacy

Ключевые слова: Индия, Китай, сотрудничество

Данный материал посвящен анализу индийско-китайских отношений и их перспектив после переизбрания Н.Моди на третий срок. Отмечается, что, укрепляя свои международные позиции, Индия делает ставку на то, что она сможет одновременно конкурировать с Китаем, заслужить его расположение и сохранить стабильность на выгодных условиях.

4 июня 2024 г. Н.Моди переизбран на пост премьер-министра Индии на третий срок подряд. Среди ключевых двусторонних связей страны связи с Китаем заслуживают значительного внимания. Они осложняются неурегулированной границей, неравными торговыми отношениями, стратегическими связями Китая с Пакистаном и расширяющимися геополитическими разногласиями в АТР и за его пределами. В результате сложились сложные отношения, которые имеют тенденцию к усилению напряженности.

Автор отмечает, что Си Цзиньпин проводит «напористую» внешнюю политику и политику в области безопасности, сосредоточившись на продвижении своей инициативы «Один пояс – один путь», приобретении передовых технологий двойного назначения и секьюритизации своей экономики, и это вызывает тревогу в Индии. С другой стороны, Пекин сосредоточен на соперничестве с Вашингтоном. Существование в США двухпартийного консенсуса как по Китаю, так и по Индии, «теплые» отношения Н.Моди с Д.Трампом и тот факт, что стратегия США в ИТР зависит в том числе от поддержки Индии, – все это во многом определяет мышление Пекина. Особое внимание Китай уделяет сотрудничеству США и Индии в области

новых технологий и военно-морской логистики.

Индия же после пандемии COVID-19 обрела уверенность благодаря своему статусу самой быстрорастущей крупной экономики мира (на фоне замедления экономики Китая). Нью-Дели претендует на место полноценного «надежного» поставщика в глобальных цепочках поставок и все больше пытается превзойти Китай в его собственной экономической и стратегической игре. Нью-Дели ищет рычаги влияния на Пекин: ограничивает официальные контакты и выдачу виз, переименовывает населенные пункты на спорных территориях, инвестирует в пограничную инфраструктуру, модернизирует ВВТ, ограничивает зависимость от китайского импорта в пользу цепочек поставок с другими странами.

Автор констатирует, что сферы столкновения интересов расширяются: обе страны конкурируют за внимание Глобального Юга, инвестируют в собственные технологические мощности для повышения своей безопасности в космосе, киберпространстве и на море. Их сближение в рамках БРИКС одновременно сопровождается игнорированием Индией китайской инициативы «Один пояс – один путь», следованием политике санкций под руководством США. При этом милитаризованная граница остается нестабильной с высокой степенью риска эскалации ввиду непреднамеренных действий. Рост технологических связей Индии с Тайванем, который Нью-Дели все чаще демонстрирует как символ своей независимой государственности, становится основной областью недопонимания.

А.Левек отмечает, что на фоне этой напряженности и более широкой геополитической неопределенности обеим странам необходимо найти/обновить формат для поддержания диалога и стратегических коммуникаций. Один из возможных путей – установление новых мер укрепления доверия.

В целом материал не представляет прорывного анализа взаимодействия Китая и Индии и перечисляет в основном уже известные константы двусторонних отношений. При этом автор пытается воспроизвести взаимное восприятие друг друга лидерами двух стран и спрогнозировать развитие двусторонних отношений.

Невыгодная сделка с Д.Трампом по Украине может хотя бы отсрочить худшую – с

В.Путиным

(A bad deal with Trump on Ukraine could at least postpone a worse one with Putin)

«Политико Европа» (Politico Europe)

Д.Уайетт, почетный профессор права Университета Оксфорд

(D.Wyatt, emeritus professor of law at the University of Oxford)

июль 2024 г. <https://www.politico.eu/article/donald-trump-us-elections-2024-ukraine-russia-war-kamala-harris-democrat-republican-volodymyr-zelenskyy/>

Теги: #США #ЕС #Украина

Ключевые слова: мирное урегулирование

В материале профессор Д.Уайетт предлагает европейцам «сделку» по умиротворению возможного президента Д.Трампа, который, по мнению автора, основное внимание переключит на противостояние с Китаем. Чтобы не отвлекать от этого направления основные ресурсы США, Д.Трамп обещает «прекратить конфликт на Украине за 24 часа», что скорее всего, произойдет на условиях, не выгодных Киеву.

Д.Уайетт утверждает, что после прихода к власти Д.Трампа его основное внимание переключится на противостояние с Китаем, а украинский конфликт будет оттягивать на себя слишком много необходимых ресурсов. При этом автор отмечает, что «главный источник тревог» в том, что идея Трампа о «быстром» мирном урегулировании на Украине может просто означать, что оно будет заключено в пользу России, в том числе в плане территориальных приобретений.

При таком сценарии у европейцев остается два варианта. Первый – смириться с таким развитием событий, второй – продолжить снабжать Киев без Вашингтона.

При этом автор полагает, что последний вариант «рассердит» Д.Трампа и он может пригрозить отозвать американские гарантии обороны союзников. Это, в свою очередь, приведет к расколу НАТО, потому что некоторые страны-члены не захотят противиться Вашингтону и свернут поддержку Украины.

Д.Уайетт предлагает европейским странам – членам НАТО начать переговоры с потенциальными советниками Д.Трампа о возможной сделке, которая позволит им продолжать поставлять Украине оружие. Суть этой сделки должны составлять убедительные гарантии европейцев увеличить расходы на оборону (как минимум до 3–4% от ВВП), а также обещания не допустить использования поставляемого европейцами оружия для ударов по целям в России. Такие условия, по мнению автора, смогут убедить советников Трампа, что ему следует не навязывать Украине мирное соглашение, а вместо этого делегировать военную поддержку европейским союзникам с некоторыми корректировками по целям.

Материал представляет интерес с точки зрения видения развития конфликта в Европе (и, в частности, Великобритании) – европейцы не настроены на запуск мирного процесса в условиях превосходства России на ТВД. Вырисовывается линия на максимальное затягивание конфликта до ослабления позиций Москвы. При этом очевидно, что на европейском континенте все больше опасаются перекоса внимания США в сторону противостояния с Китаем (что невыгодно многим из стран ЕС).

Франция

Индия – незаменимый партнер Франции в Индо-Тихоокеанском регионе? (L'Inde, un partenaire incontournable pour la France dans l'Indo-Pacifique?)

Французский институт международных отношений (IFRI)

Жерми Башелье, Мелисса Левайян (Jérémy Bachelier; Mélissa Levailant), научный сотрудник Лаборатории оборонных исследований (LRD) Центра исследований безопасности ИФРИ; управляющий директор Seldon Conseil и старший научный сотрудник Европейского совета по международным отношениям

11.07.2024. https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_bachelier_levailant_inde_partenaire_france_indopacifique_2024.pdf

Теги: #Франция #Китай #Индия #Military

Ключевые слова: Франция, Индия, Китай, Индо-Тихоокеанский регион

В статье рассматриваются вопросы безопасности и стратегические отношения между Францией и Индией в Индо-Тихоокеанском регионе. Доклад подготовлен с целью анализа и оценки текущего состояния стратегического партнерства между Францией и Индией, а также для выработки рекомендаций по его дальнейшему развитию.

Индия рассматривается как стратегический партнер Франции по нескольким ключевым причинам: Индия – важный противовес китайской экспансии в регионе; Франция и Индия сотрудничают в различных областях, включая безопасность на море, борьбу с терроризмом и оборонное сотрудничество. Это сотрудничество также распространяется на трехсторонние инициативы с другими странами, такими как Австралия и Объединенные Арабские Эмираты; Индия с ее растущим экономическим потенциалом и инициативой «Сделай в Индии» представляет собой возможность для Франции расширить свои экономические и торговые отношения. Франция стремится диверсифицировать партнерство с Индией в таких областях, как искусственный интеллект, сельское хозяйство и переход к энергетике; Франция сохраняет значительное военное присутствие в регионе, где дислоцировано более 7 тыс. военнослужащих, и рассматривает Индию как ключевого партнера в укреплении региональной безопасности. Оперативное сотрудничество и военная подготовка

являются важнейшими аспектами этих отношений.

Импорт оружия в Индию (аналитика SIPRI):

- крупный импортер: по данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (SIPRI), Индия играла важную роль в мировом импорте оружия – в период с 2019 по 2023 г. на ее долю пришлось 9,8% всего импорта оружия по всему миру, она опередила Саудовскую Аравию (8,4%);

- источники оружия: данные показывают, что Индия поставляет оружие в основном из нескольких ключевых стран. Россия остается крупнейшим поставщиком, обеспечивая 36% импорта оружия в Индию. Франция занимает второе место среди крупнейших поставщиков (33%), в то время как на Соединенные Штаты приходится 13% импорта;
- тенденции французского экспорта: примечательно, что экспорт французского оружия в Индию резко возрос, увеличившись на 489% с 2013–2017 по 2018–2022 гг., что свидетельствует о растущем оборонном партнерстве между двумя странами.

В документе подчеркивается необходимость повышения оперативной совместимости между французскими и индийскими вооруженными силами, а также постепенного объединения оперативной деятельности в целях укрепления военного сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе. Некоторые прибрежные государства Восточной Африки выражают обеспокоенность по поводу инвестиций в экономику и безопасность, связанных с Китаем. Франция могла бы совместно с Индией и другими странами разработать руководящие принципы для иностранных инвестиций в критически важную инфраструктуру, чтобы лучше отслеживать деятельность Китая и защищать французские интересы. В документе предлагается создать региональную программу по наращиванию морского потенциала для островных и прибрежных государств Индийского океана, которая поможет решить проблемы морской безопасности в регионе и противостоять растущему влиянию Китая.

Совместные военные технологии Франции и Индии охватывают несколько ключевых областей, в которых обе страны сотрудничают для разработки и производства оборонной техники. Вот некоторые из них:

- 1) системы вооружения: Франция и Индия работают над совместными проектами по разработке различных систем вооружения, включая самолеты, подводные лодки и другие виды военной техники. Например, Индия приобрела французские истребители Rafale, что стало значительным шагом в укреплении оборонного сотрудничества;

- 2) подводные лодки: одним из наиболее заметных проектов является программа по строительству подводных лодок класса Scorpène. Эта программа включает передачу технологий и совместное производство подводных лодок в Индии, что позволяет стране развивать свои собственные возможности в области подводного флота;

- 3) космические технологии: сотрудничество в области космических технологий также имеет важное значение. Франция и Индия работают над совместными проектами, связанными со спутниками и системами наблюдения, которые могут использоваться для военных и гражданских целей;

- 4) кибербезопасность и искусственный интеллект: обе страны активно исследуют возможности сотрудничества в области кибербезопасности и применения искусственного интеллекта в военных системах. Это включает в себя разработку новых технологий для защиты информации и повышения эффективности военных операций;

- 5) совместные учения и тренировки: хотя это не совсем технологии, совместные военные учения, такие как Varuna и Shakti, способствуют обмену опытом и лучшими практиками, что, в свою очередь, способствует улучшению совместимости и интеграции военных технологий;

- 6) системы ПВО и ПРО: существует интерес к совместной разработке систем противовоздушной и противоракетной обороны, что является важным аспектом для обеспечения безопасности в условиях растущих угроз.

Потенциальные риски и вызовы, связанные с изменениями в политике Индии и ее стратегическими амбициями, включают:

- 1) изменение внутренней политики: политическая нестабильность или изменения в правительственной политике могут повлиять на внешние отношения Индии, включая ее стратегическое партнерство с Францией. Например, усиление националистических настроений может привести к изменению приоритетов в международной политике;

2) геополитическая конкуренция: увеличение влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе может создать напряженность в отношениях между Индией и другими странами, включая Францию. Это может привести к необходимости пересмотра стратегий и подходов к сотрудничеству;

3) многосторонние альянсы: индийская политика многостороннего альянса может привести к неопределенности в отношениях с Францией, особенно если Индия начнет более активно сотрудничать с другими странами, такими как США, Австралия и Япония в рамках QUAD, что может снизить роль Франции как ключевого партнера;

4) экономические вызовы: экономические трудности в Индии, такие как замедление роста или финансовые кризисы, могут ограничить возможности для сотрудничества и инвестиций, что негативно скажется на двусторонних отношениях;

5) безопасность и терроризм: увеличение угроз безопасности, таких как терроризм или внутренние конфликты, может отвлечь внимание Индии от международного сотрудничества и повлиять на ее способность выполнять обязательства перед партнерами;

6) региональные конфликты: конфликты с соседними странами, такими как Пакистан и Китай, могут создать дополнительные сложности для Индии в ее внешней политике и повлиять на ее стратегические амбиции в Индо-Тихоокеанском регионе;

7) изменения в общественном мнении: внутренние изменения в общественном мнении и восприятии внешней политики могут привести к давлению на правительство Индии с целью пересмотра внешнеэкономических и стратегических приоритетов;

8) экологические и климатические вызовы: проблемы, связанные с изменением климата и экологическими катастрофами, могут потребовать от Индии сосредоточиться на внутренних вопросах, что может снизить ее активность на международной арене.

Общий вывод из доклада заключается в том, что Франция и Индия имеют значительный потенциал для углубления своего стратегического партнерства, особенно в контексте растущих вызовов в Индо-Тихоокеанском регионе. Несмотря на существующие сложности, такие как внутренние политические напряженности в Индии и геополитические угрозы со стороны Китая и Пакистана, обе страны могут извлечь выгоду из более тесного сотрудничества в различных областях, включая оборону, экономику, науку и культуру.

Доклад подчеркивает необходимость разработки четкой стратегии для интеграции Индии во французский стратегический дискурс, а также акцентирует внимание на важности многостороннего сотрудничества и обмена в области образования и культуры. Устойчивое развитие и экологические инициативы также рассматриваются как ключевые области для совместной работы. Ожидается, что совместные военные учения, такие как учения «Шакти», укрепят трехстороннее сотрудничество с участием Франции, Индии и ОАЭ. Это может привести к более широкому оперативному взаимодействию и укреплению военных связей в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, стратегические отношения между Францией и Индией представляют собой многоуровневый и многогранный процесс, требующий внимательного подхода и глубокого анализа. В условиях увеличивающейся геополитической напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе обе страны должны выстраивать свои отношения, опираясь на доверие и взаимные интересы.

Для дальнейшего развития этого стратегического партнерства Франции и Индии необходимо не только сосредоточиться на традиционных областях, таких как безопасность и оборона, но и активно развивать экономические, культурные и технологические связи. Особое внимание следует уделить вопросу вовлечения общественности и политических элит, чтобы повысить осведомленность о важных аспектах двустороннего сотрудничества.

С учетом внутренних и внешних вызовов, поставленных перед обеими странами, важно не забывать о необходимости гибкости в подходах и стратегиях, что позволит более эффективно реагировать на изменяющиеся условия и укрепить стабильность отношений. Только через такую комплексную и проактивную позицию можно сделать шаги к созданию устойчивого и взаимовыгодного партнерства, инвестируя в будущее обоих государств.

Германия
Война Израиля против ХАМАС: безопасность и интересы Германии на Ближнем Востоке
(Israels Krieg gegen die Hamas: Sicherheit und deutsche Interessen im Nahen Osten)
Немецкий институт обороны и стратегических исследований
(German Institute for Defense and Strategic Studies)
Мария-Тереза Зоммерфельд (Marie-Theres Sommerfeld), научный сотрудник GIDS
09.07.2024. <https://gids-hamburg.de/israels-krieg-gegen-die-hamas/>

Теги: #Германия #Ближний и Средний Восток #Diplomacy

Ключевые слова: Израиль, ХАМАС

В начале материала автор заявляет, что события 7 октября 2023 г., известные как массовое убийство, будут иметь глубокие последствия для Израиля и, возможно, для всего Ближнего Востока.

Заявляется, что с начала мая в Газе продолжаются военные операции, при этом более 100 израильтян остаются в заложниках у ХАМАС. Гуманитарная катастрофа в Газе огромна, и отсутствует план восстановления. Запад критикует действия Израиля: МУС выдал ордер на арест израильских лидеров, несколько европейских стран признали Палестину государством, а ООН включила Израиль в черный список за нарушение прав детей. Немецкий министр иностранных дел выражает обеспокоенность гуманитарной ситуацией, подчеркивая важность освобождения заложников. Пропалестинские протесты на Западе сопровождаются антисемитизмом, особенно в университетах.

Далее автор высказывает мнение, что эта критика не соответствует западным и немецким интересам безопасности и основана на недостаточном понимании ситуации. Израиль сталкивается с постоянными ракетными атаками с севера и угрозами с Западного берега и из Восточного Иерусалима. Иран, как союзник ХАМАС и «Хезболлы», также представляет угрозу. Нападение 7 октября стало самым смертоносным с момента Холокоста, и Израиль находится перед выбором, либо освободить заложников и уничтожить ХАМАС, либо продолжать сосуществовать с этой террористической организацией.

Сложности боевых действий в Газе, по мнению автора статьи, усугубляются плотной застройкой и туннелями, используемыми ХАМАС, который также использует гражданскую инфраструктуру в военных целях. Израиль информирует гражданское население о предстоящих операциях, что лишает его элемента неожиданности, но спасает жизни. Стратегия ХАМАС основана на использовании жертв среди гражданского населения для получения международной поддержки. Текущие протесты на Западе показывают эффективность этой стратегии.

Автор говорит, что ХАМАС, до недавнего времени ограниченная региональной террористической группировкой, после событий 7 октября получила международную известность, что может привести к увеличению числа ее сторонников по всему миру. Германия должна проявить больше эмпатии к израильским заложникам и поддерживать Израиль, учитывая его критическое значение для стабильности в регионе. Финансирование UNRWA, через которое ХАМАС контролирует распределение гуманитарной помощи, противоречит интересам Германии. Вместо этого Германия должна работать напрямую с Израилем для обеспечения стабильности и безопасности.

В заключение исследователь называет Израиль ключевым партнером Германии в борьбе с терроризмом и поддержании стабильности на Ближнем Востоке и замечает, что сотрудничество с Израилем важно для устойчивости Иордании и для борьбы с исламистскими группировками. Важно не допустить ухудшения отношений с Израилем из-за стратегии террористов, направленной на манипуляцию международным мнением.

Данная статья представляет собой качественный аналитический материал со ссылками на релевантные источники, хотя и не лишенный доли пропаганды

в контексте обвинения ХАМАС в использовании манипулятивной стратегии, в рамках которой они освещают случаи гибели гражданского населения. В остальном это достаточно релевантный декларативный материал, выражающий поддержку Израиля со стороны ФРГ.

Черное море: театр асимметричной морской войны (Das Schwarze Meer: Schauplatz des asymmetrischen Seekriegs)

Немецкий институт обороны и стратегических исследований (German Institute for Defense and Strategic Studies)

Себастьян Брунс (Sebastian Bruns), научный сотрудник ISPK

27.06.2024. <https://gids-hamburg.de/das-schwarze-meer-schauplatz-des-asymmetrischen-seekriegs/>

Теги: #Германия #Россия #Украина #ВМС #Артиллерия #Ракетное оружие #Military

Ключевые слова: Черное море, Черноморский флот

Германский институт по международной и стратегической безопасности (GIDS) в этом году стал соорганизатором Международного симпозиума по военно-морской мощи в г. Киле (KISS2024). Конференция была посвящена тому, какие уроки можно извлечь из войны на Черном море для других морских регионов, включая Балтийское море. Научный сотрудник Института политической безопасности (ISPK) Себастьян Брунс сыграл ключевую роль в организации KISS2024. В интервью для GIDS он рассказал о ситуации на Черном море, успехах украинцев и миссиях, которые можно охарактеризовать как «грязные, сложные и опасные» (формат интервью сохранен).

Вопрос: Черноморский флот имеет престиж, но не показал лучшего результата. Был ли он плохо подготовлен к началу войны?

Ответ: Если рассматривать четыре российских флота, то Северный флот в Мурманске и Тихоокеанский флот во Владивостоке оснащены лучше всего. Там находятся атомные и стратегические подводные лодки, туда направлялись инвестиции. Балтийский флот и Черноморский флот отстают. Боеготовность Черноморского флота остается на низком уровне. Причины могут быть разные, но легко заметить проблемы с закупками, эксплуатацией, кадрами, а также повсеместную коррупцию. Потеря крейсера «Москва» и других кораблей, а также атака на штаб Черноморского флота крылатыми ракетами во время важного совещания вызывают удивление. Возникает вопрос, почему флот был так плохо оснащен, не способен к бою и не мог реализовать свою морскую стратегию.

Вопрос: Был ли Черноморский флот полностью переведен из Севастополя?

Ответ: Конечно, базу нельзя просто так переместить. Инфраструктура играет ключевую роль: доки, портовые сооружения, краны, железнодорожные линии – все, что нужно для организации и эксплуатации военной базы и порта. Такие объекты есть и в других портах, например в Новороссийске, но это всего лишь «план Б», так как эвакуация базы в Севастополе не была предусмотрена в российской морской стратегии. В порту могут оставаться вспомогательные суда и ненужные подразделения. Черноморский флот значительно уменьшился, и угроза крылатых ракет и дронов так велика, что основные подразделения были переведены дальше на восток. С тактической точки зрения это имеет смысл, но стратегически это минус.

Вопрос: Ситуация на суше сейчас сложная для Украины. Остается ли военная ситуация на море лучше?

Ответ: Можно сказать так. В украинских усилиях победа в морской войне имеет важное политическое и стратегическое значение. Как для прибрежного государства, важно, чтобы Украина показывала, что она сопротивляется и в морской области. Украинцы потопили или уничтожили все, что могло представлять опасность, или вывели из строя до такой степени, что это вызывает меньше беспокойства. Амфибийная высадка российского флота, скорее всего, не произойдет. Это не значит, что украинцы

имеют абсолютное морское превосходство, все еще есть атаки с крылатыми ракетами. В целом этот фронт важен больше в политическом плане.

Вопрос: Украина относительно успешна в асимметричной морской войне. Нужно ли стране в долгосрочной перспективе создать регулярный флот?

Ответ: На данный момент кажется, что Украина с ее асимметричными возможностями относительно превосходит Россию. Как это будет выглядеть через год после окончания войны, еще предстоит увидеть. Асимметричные средства, такие как дроны, важны для миссий, которые можно охарактеризовать как спецоперации. Но в долгосрочной перспективе нужна комбинация беспилотных и пилотируемых единиц. Когда эта война закончится, надеюсь, начнется создание украинского флота. Тогда это нужно будет учитывать. Сдерживать Россию только дронами было бы сложно.

Вопрос: Что касается помощи Запада, больше говорят о помощи для сухопутных или воздушных систем вооружения. Есть ли также поддержка для морской войны?

Ответ: Мы говорим об Iris-T, Taurus или Leopard 2, но не о тральщиках или подводных лодках. Бывший посол Украины в Германии Андрей Мельник вскоре после начала войны потребовал для Украины немецких подводных лодок типа 212A. Это дискуссии, которые мы пока не ведем даже в специализированных кругах, о том, какие морские средства мы могли бы предоставить из Германии, например тральщики или другие единицы из Киля. Это было бы старое оборудование, но такое, которое мы могли бы напрямую поставить. Возможен и морской обмен: мы могли бы помочь болгарам или румынам, чтобы они передали свое оборудование Украине. Германия могла бы сыграть роль благодаря своему опыту.

Материал достаточно релевантен – интервью ируемого четкие представления о состоянии ВМФ РФ, соотношении сил на разных флотах. Также кажутся верными рассуждения о реалиях современной морской войны и преимуществах обеих сторон в настоящем конфликте. В то же время замечание о превосходстве Украины на Черном море представляется поспешным и лишеным смысла в силу отсутствия у Украины какого-либо флота в принципе.

Китай

Популизм и жесткость: внешняя политика и политика безопасности в Трампе 2.0

(民粹与强硬：特朗普2.0时期外交安全政策)

Grandview Institution (国观智库)

Лю Пин (刘平), директор исследовательского центра обороны и безопасности аналитического центра Grandview Institution

23.07.2024. <https://www.grandviewcn.com/shishipinglun/1016.html>

Теги: #США #Китай #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: Дональд Трамп, глобальное управление, международное сотрудничество

Популизм, который ставит Америку на первое место, является характерной чертой новой политической платформы республиканской партии США. Изоляционизм и консерватизм будут характерными чертами внешней политики и политики безопасности Трампа 2.0, как и жесткая позиция в отношении Китая.

На съезде республиканской партии в июле 2024 г. в Милуоки была принята политическая программа под лозунгом «Сделаем Америку снова великой». Она фокусируется на защите интересов забытого американского рабочего класса, отражая антиэлитные и антиглобалистские настроения, включая закрытие границ, депортацию нелегальных иммигрантов, восстановление американской промышленности и снижение налогов. Она представляет собой продолжение политики, проводившейся администрацией Трампа с 2017 по 2021 г.

В отличие от предыдущей кампании нынешняя программа предлагает, чтобы США самостоятельно финансировали строительство пограничной стены, вместо

того чтобы требовать этого от Мексики. Также предлагается вернуть американские военные базы из-за рубежа для усиления охраны границ, что иллюстрирует изменение приоритетов в сторону внутренней безопасности. Особое внимание уделено борьбе с наркотрафиком с акцентом на использование военно-морских сил для предотвращения поставок фентанила в США.

В своей речи Д.Трамп подчеркнул, что его избрание необходимо для преодоления инфляции, улучшения занятости и прекращения международных конфликтов. Однако одной из ключевых тем внешней политики Трампа остается конфронтация с Китаем. С начала торговой войны в 2018 г. отношения между США и Китаем ухудшаются, и Трамп планирует ужесточить эту политику. Он предложил ввести тарифы в размере от 60 до 100% на все китайские товары, что может привести к серьезным экономическим последствиям как для Китая, так и для глобальной экономики. Программа республиканской партии также подчеркивает необходимость стратегической независимости от Китая, включая сокращение импорта ключевых товаров и запрет на покупку китайцами американской недвижимости и промышленности.

В целом политика Д.Трампа во время возможного второго срока будет направлена на укрепление американской экономики за счет защиты интересов рабочего класса и усиления конфронтации с Китаем. Эта политика, основанная на популистских и националистических идеях, может привести к дальнейшей изоляции США на международной арене и усилению внутреннего напряжения. Однако ее эффективность в улучшении положения рядовых американцев и восстановлении экономического величия страны остается под вопросом.

Д.Трамп в период своего нахождения у власти в 2017–2020 гг. проявил себя как сторонник политики нарастающего сдерживания КНР – его антикитайская риторика сочеталась с введением ограничительных мер против Китая в торговой и технологической сферах. Текст отражает опасения китайской стороны относительно дальнейшего ухудшения отношений между КНР и США в случае избрания президентом Д.Трампа. Такие меры, как повышение тарифов на китайские товары, могут привести к дальнейшему усилению торговой напряженности с Китаем.

Дифференциация и реорганизация: эволюция и перспективы географической структуры Евразии

(分化与重组：欧亚地区地缘格局的演变及前景)

Журнал «Современный мир» (当代世界)

Дин Сяосин (丁晓星), директор и научный сотрудник Евразийского института Китайской академии современных международных отношений
19.07.2024. <https://www.aisixiang.com/data/153573.html>

Теги: #Евразия #Китай #Diplomacy

Ключевые слова: евразийская интеграция, региональная интеграция, международное сотрудничество

Евразийский регион всегда был в центре внимания внешней политики России, однако противостояние между Россией и Западом привело к различию дипломатических ориентаций среди евразийских стран и драматическим изменениям в геополитическом ландшафте. Начало и продолжение украинского кризиса еще больше ускорили дифференциацию и реорганизацию порядка в евразийском регионе. В тексте представлено рассуждение эксперта из Китайской академии современных международных отношений о текущей геополитической ситуации в евразийском регионе, трендах и вызовах развитию.

После распада СССР Россия рассматривала Евразию как «зону особых интересов» и стремилась интегрировать регион через различные организации. Однако с течением времени страны Евразии пошли разными путями, и украинский кризис 2022 г.

ускорил геополитический раскол. Евразия разделилась на три сектора: европейскую, южнокавказскую и центральноазиатскую группы.

Европейский регион. Этот регион включает Россию, Беларусь, Украину и Молдову и в значительной степени зависит от украинского кризиса. Россия и Беларусь подверглись санкциям Запада, в то время как Украина и Молдова стали кандидатами в ЕС. Россия укрепляет свою экономику и внешнюю политику, в то время как Беларусь усиливает интеграцию с Россией. Украина сталкивается с тяжелыми последствиями кризиса, включая экономические трудности и демографический спад. Молдова обеспокоена ситуацией в Приднестровье и стремится воспользоваться кризисом для решения территориальных проблем.

Южный Кавказ. В регионе произошли значительные изменения, после того как Азербайджан решил проблему Нагорного Карабаха. Армения постепенно отдаляется от России и укрепляет связи с Западом. Хотя отношения в регионе смягчаются, переговоры о мире идут трудно, и сохраняется внутренняя нестабильность, особенно в Грузии.

Центральная Азия. Регион демонстрирует устойчивую политическую и экономическую динамику, несмотря на множество вызовов. Казахстан и Узбекистан проводят масштабные реформы, направленные на модернизацию и устойчивое развитие, что подтверждается инициативами «Новый Казахстан» и «Новый Узбекистан». Другие страны региона также устанавливают амбициозные цели на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Центральноазиатские государства усиливают сотрудничество, о чем свидетельствуют регулярные встречи лидеров региона. Важным достижением стало урегулирование пограничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном. Несмотря на прежние конфликты между Кыргызстаном и Таджикистаном, сейчас обе стороны активно ведут переговоры, что способствует мирному разрешению споров.

Регион Центральной Азии (ЦА) активно развивает дипломатические отношения с крупными мировыми игроками. В 2023 г. прошли значимые саммиты с участием Китая, ЕС, США и Германии, что свидетельствует о растущем интересе к региону со стороны глобальных держав. Эти события подчеркивают усиление роли ЦА в международных делах.

ЦА остается важным регионом для России, которая пытается сохранить свое влияние, несмотря на усложнение отношений с рядом стран региона. В то же время западные страны, такие как США и ЕС, стремятся усилить свое влияние в регионе через дипломатические и экономические инициативы. Украинский кризис ускорил процесс «дерусификации» в ряде стран, усилив их стремление к суверенитету и независимости.

Экономики стран ЦА в значительной степени зависят от экспорта сырья, что создает определенные ограничения для региональной экономической интеграции. Несмотря на усилия России по созданию интеграционных структур, таких как ЕАЭС и СНГ, экономическая кооперация между странами остается слабой. Примеры Казахстана и Азербайджана демонстрируют важность внешнеторговых связей, не ограниченных евразийским регионом.

В будущем ЦА будет сохранять диверсифицированную модель внешней политики, поддерживая сбалансированные отношения с различными крупными державами. Дальнейшая «дерусификация» и укрепление национальной идентичности станут ключевыми элементами в политике стран региона. Влияние Китая также будет усиливаться, что сделает его важным игроком в обеспечении региональной стабильности и процветания.

Текст отражает критический взгляд из КНР на текущую геополитическую ситуацию в Евразии, а также рост интереса китайских исследователей к данному региону вместе с активизацией не только экономических, но и политических связей Китая и стран ЦА. Статья подчеркивает ряд текущих тенденций, включая процессы «дерусификации», усиление роли Китая и дальнейшую фрагментацию региона на фоне усиливающегося влияния внешних держав.

«Исследование космоса безгранично: наши высокие стремления открывают новые пути»

(太空探索无止境 九天揽月启新程)

Народный иллюстрированный журнал (China Pictorial; 人民画报)

Пан Чжихао (庞之浩), ведущий специалист по научным коммуникациям в области космических технологий

17.07.2024. http://www.rmhb.com.cn/yxsj/sy/202407/t20240717_800372029.html

Теги: #Китай #Космос #Diplomacy

Ключевые слова: Китай, исследования космоса, исследование Луны, темная сторона Луны, космическая программа Китая

Завершился очередной этап Лунной программы Китая. 25 июня сего года капсула станции «Чанъэ-6» совершила посадку на полигоне во Внутренней Монголии на севере КНР. Возвращаемый аппарат лунного зонда впервые в истории доставил на Землю грунт с обратной стороны Луны. Этот проект был сложнее большинства предыдущих миссий «Чанъэ» и стал «инновационным прорывом» в исследованиях космоса. По мнению Китая, значение «Чанъэ-6» выходит за рамки национальных границ и «знаменует собой исторический прогресс в единстве, сотрудничестве и мирном использовании космического пространства». А также добавляет Китаю уверенности относительно осуществления пилотируемой высадки на Луну к 2030 г. и строительства комплексной международной лунной научно-исследовательской станции к 2040 г.

Лунная программа КНР была одобрена в 2004 г. Государственным советом. Проект предусматривает доставку на спутник Земли тайконавтов и строительство лунной станции. Первый зонд «Чанъэ-1» стартовал в 2007 г. Первое прилунение совершил «Чанъэ-3» в 2013 г. Он же доставил на Луну первый китайской ровер «Юйту» (40 дней). В 2018 г. «Чанъэ-4» совершил посадку на обратной стороне Луны. Он также доставил на луну контейнер для формирования замкнутой биосферы. «Чанъэ-5» доставил 2 кг лунного грунта (с ближней стороны) на Землю.

25 июня капсула станции «Чанъэ-6» совершила посадку на полигоне во Внутренней Монголии на севере КНР. Возвращаемый аппарат лунного зонда впервые в истории доставил на Землю грунт с обратной стороны Луны. Почти 2 кг материала было добыто в бассейне Южный полюс (Эйткен). Зонд «Чанъэ-6» был запущен с космодрома «Вэньчан» 3 мая. Миссия «Чанъэ-6» длилась 53 дня. Орбитальный модуль спроектировали и построили в Шанхайской исследовательской академии космической техники, систему управления и остальные компоненты комплекса – в Китайской исследовательской академии космической техники в Пекине. Учреждения входят в состав Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники (CASC) – организации, полностью подконтрольной Госсовету КНР. Общий вес комплекса «Чанъэ-6» составил 8350 кг при высоте 7,2 м.

Этот проект был сложнее большинства предыдущих миссий «Чанъэ», поскольку требовал использования спутника-ретранслятора для передачи сигналов с Земли на обратную сторону Луны. Заранее (март 2024 г.) на лунную орбиту был запущен спутник «Цюэцяо-2». Аппарат сопровождали экспериментальные спутники связи «Тяньду-1» и «Тяньду-2». Помимо поддержки «Чанъэ-6» «Цюэцяо-2» будет обеспечивать связь грядущих «Чанъэ-7» и «Чанъэ-8», которые запустят для исследования южной полярной зоны Луны. Накануне запуска Китайская академия наук выпустила первый полный геологический атлас Луны в высоком разрешении. Представитель учебного заведения отметил, что атлас должен помочь при сборе образцов на Луне.

Завершение миссии «Чанъэ-6» сделало Китай единственной страной в мире, дважды высадившейся на обратной стороне Луны. Это первый случай, когда люди успешно собрали лунный грунт с обратной/дальней стороны Луны. До этого США, СССР и Китай смогли собрать образцы только с видимой стороны Луны. Это сделало миссию «исторической инициативой» и «технологическим прорывом».

Поскольку период вращения Луны равен периоду ее обращения, люди могут видеть с Земли только переднюю сторону Луны. Первые фотографии обратной стороны Луны получили в 1959 г. Их сделал советский космический корабль «Луна-3». Они показали, что ближняя сторона значительно отличается от обратной как кратерами, так и морями. Исследования показывают, что обратная сторона покрыта более древним и более толстым слоем коры, который усеивают тысячи кратеров. В отличие от видимой стороны значительная часть поверхности дальней стороны Луны в древности была залита лавой. Представитель Китайского национального космического управления Ге Пин отметил, что собранный «Чанъэ-6» материал более липкий и плотный, чем образцы грунта, добытые в предыдущих миссиях. Согласно докладу Китайской академии наук, образцы помогут ответить на вопросы о различиях между ближней и дальней сторонами Луны и предоставить сведения об истории ранних столкновений в Солнечной системе.

Научную полезную нагрузку посадочного модуля разработали специалисты во Франции, Италии и Швеции. На борту орбитального модуля «Чанъэ-6» установили пакистанский спутник ICUBE-Q, оборудованный двумя оптическими камерами для съемки лунной поверхности и получения данных о магнитном поле небесного тела.

Новость поприветствовал администратор НАСА Б.Нельсон. Однако для исследования грунта с обратной стороны американцам нужно упразднить или пересмотреть поправку Вольфа, принятую в 2011 г. Положение запрещает любое взаимодействие США и Китая в космосе. Значение «Чанъэ-6» выходит за рамки национальных границ и «знаменует собой исторический прогресс в единстве, сотрудничестве и мирном использовании космического пространства». А также добавляет Китаю уверенности относительно осуществления пилотируемой высадки на Луну к 2030 г. и строительства комплексной международной лунной научно-исследовательской станции к 2040 г.

Данная статья представляется крайне интересной, так как содержит не только новость о завершении миссии, но и элементы аналитики, включая реакцию международного сообщества, что представляется особенно ценным. Автор дает подробную характеристику Лунной программы КНР, а также перечисляет задействованные в подготовке миссии госкомпании, что дает возможность понять особенности организации процесса. Интересно также упоминание международных партнеров, включая Францию, Италию, Швецию и Пакистан, принявших участие в подготовке зонда. Тем самым автор подчеркивает важность интернациональности и миролюбивости изучения космоса для Китая.

Возникшая тенденция к объединению: новая трансформация отношений НАТО – ЕС в условиях самостоятельных стратегий

(“联盟化” 趋势浮现: 战略自主下欧盟与北约关系的新变化)

Contemporary world (当代世界)

Чжао Хуайпу, Университет иностранных дел КНР (CFAU),

профессор Института международных отношений при Университете иностранных дел КНР

07.07.2024. <https://mp.weixin.qq.com/s/UNAScgo2KU1XnrOhhfPVTA>

Теги: #ЕС #НАТО #Китай #Military

Ключевые слова: ЕС – НАТО, СВО, глобализация НАТО

Чжао Хуайпу в материале через ретроспективу рассматривает изменение взаимоотношений между ЕС и НАТО, а также влияние российско-украинского конфликта на дальнейшее углубление сотрудничества между ЕС и НАТО.

Автор подчеркивает, что в течение всей истории взаимодействия между ЕС и НАТО прослеживается асимметрия силы и отсутствие равенства. Данная особенность еще больше усугубилась после начала СВО, так как ЕС критически нуждается в военно-технической поддержке со стороны альянса.

Среди особенностей взаимоотношений ЕС – НАТО после начала СВО автор выделяет следующие: 1) сближение стратегического понимания ЕС – НАТО; 2) усиление координации, повышение обороноспособности ЕС – НАТО; 3) расширение сфер сотрудничества в сфере безопасности, в том числе в сфере критической инфраструктуры, современных технологий, а также космоса; 4) признаки тихоокеанской координации и «глобального НАТО»: появляются признаки азиатско-тихоокеанской координации и глобального сотрудничества ЕС и НАТО. По мнению Чжао Хуайпу, чтобы ограничить влияние китайской Инициативы «Пояса и пути» в Европе, США используют НАТО как платформу, чтобы европейцы отказывались от китайских инвестиций.

При этом среди факторов, ограничивающих развитие ЕС – НАТО, автор выделяет следующие: 1) стратегическая независимость Европы противоречит гегемонии США; 2) усиление конкуренции в сфере обороны между ЕС и НАТО; 3) отсутствие консенсуса внутри ЕС (стратегическая автономия vs сотрудничество с НАТО); 4) сложный политический ландшафт и разность интересов ЕС и НАТО.

Таким образом, в настоящее время ЕС и НАТО формируют альянс, выходящий за рамки стратегического партнерства. Тем не менее, несмотря на обоюдные усиления по сближению формата ЕС – НАТО, между сторонами сохраняются разногласия.

Автор материала анализирует сближение ЕС и НАТО после начала СВО в том числе с целью воздействия на Китай. Исследователь резюмирует, что углубление сотрудничества противоречит китайским интересам – как политическим, так и экономическим. Особое беспокойство автора связано с возникшей тенденцией глобализации НАТО и, как следствие, перспективой усиления влияния в АТР.

Индия

Десятилетие военных реформ при Моди (A Decade of Defence Reforms Under Modi)

Исследовательский фонд наблюдений (Observer Research Foundation (ORF))
Картик Боммаканти (Kartik Bommakanti), старший научный сотрудник программы стратегических исследований при ORF

15.07.2024. <https://www.orfonline.org/research/a-decade-of-defence-reforms-under-modi>

Теги: #Индия #Обучение #ИИ #Military #Командование и контроль #Finance

Ключевые слова: военная реформа, Моди, фрагментация мировой экономики

Военные реформы, инициированные Н.Моди, привели к положительным промежуточным результатам. Однако в настоящее время сохраняются нерешенные вопросы и сложности. В целом дальнейший ход реформ определит успешность предпринимаемых действий.

При правлении Н.Моди в последнее десятилетие были приняты важные решения в военной реформе. Эти реформы еще не реализованы в полной мере и находятся в процессе доработки. Реформы имеют комплексный характер и направлены в первую очередь на 1) повышение взаимодействия между разными видами вооруженных сил путем в том числе проведения обучений; 2) эффективное использование ресурсов, а также средств, выделенных на закупки по государственному оборонному заказу. Тем не менее, несмотря на общий положительный сдвиг в оборонной сфере, сохраняются вызовы и проблемы. Так, например, попытка правительства создать интегрированное командование театра военных действий (ИТС) получила значительное сопротивление со стороны ВВС Индии, которые выступили против инициативы подчинения средств и личного состава ИТС.

Доклад включает шесть материалов, каждый из которых представляет комплексный анализ определенного сегмента военной реформы от ретроспективного аспекта до геополитического. Так, Манодж Джоши анализирует историю оборонных реформ в Индии после обретения независимости. В то время как Атул оценивает влияние

реформ высшего командования Народно-освободительной армии Китая (НОАК) на Индию. Лаксман Кумар Бехера анализирует реформы, проведенные правительством Моди, с позиции влияния на оборонные закупки и оборонную экосистему Индии в целом. В четвертой главе Анушка Саксена исследует движение к созданию интегрированных командований театра военных действий. В свою очередь, Пратик Трипати предлагает оценку текущих усилий индийских вооруженных сил по интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект, квантовые технологии, коммуникационные технологии (5G и 6G) и беспилотники. Амрита Джаш представляет анализ того, как правительство Моди решило проблему, связанную с человеческим ресурсом с фокусом на молодежь и женщин.

Авторы анализируют разные составляющие реформы в военной области в Индии, однако все отмечают, что, несмотря на достигнутые положительные эффекты, необходимо углубить реформу и решать назревшие вопросы, часть из которых требует системного/кардинального подхода. Так, например, по мнению авторов, есть «запрос» на централизацию в области как закупок, так и командования, однако внутренние группы выступают против, что ведет к замедлению реформ.

Авторы материала всесторонне рассматривают военную реформу в Индии при Н.Моди, подводя промежуточные результаты. Сложности, с которыми сталкивается руководство Индии, а также способы разрешения ситуаций могут стать полезным уроком для других стран.

Корея

Интеграция и распределение: два постулата оборонной/военной стратегии США против Китая (Integration and Distribution: Two Tenets of the United States Defense/Military Strategy Against China)

Научно-исследовательский институт по вопросам национальной безопасности, Корейский журнал по вопросам безопасности, 29–1 (июнь 2024 г.), стр. 5–29 (The Research Institute for National Security Affairs, The Korean Journal of Security Affairs, 29-1 (June 2024) pp. 5-29)

Ли Ган Гю (이강규), научный сотрудник Центра исследования оборонной стратегии, Корейского института оборонного анализа

07.2024 https://rinsa.jams.or.kr/co/com/EgovMenu.kci?s_url=/sj/search/sjSereClasList.kci&s_MenuId=MENU-000000000053000&accnId=null

Теги: #Китай #США #Корея #Россия #Украина #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: интегрированное сдерживание, оперативное распределение

В данной статье автор подробно рассматривает американскую оборонную и военную стратегию, направленную против Китая. Результаты исследования автор применяет для определения места и роли Южной Кореи в сдерживании Китая.

По мнению автора, выпущенные с 2022 г. в США важные стратегические документы объединяет одно: они все посвящены Китаю. Тем не менее в статье отмечается, что до сих пор нет понимания, в чем суть оборонной стратегии Соединенных Штатов в отношении КНР. Автор озвучивает тезис о том, что «стратегическая интеграция» и «оперативное распределение» являются двумя основными чертами стратегии США. Далее в статье дается анализ «интегрированного сдерживания» и его места в американских доктринальных документах. Суть в том, что в данный момент Соединенным Штатам необходимо интегрировать все усилия для сдерживания и подавления военного потенциала Китая. В том числе с помощью интеграции между доменами, включая военные и невоенные домены; интеграции между регионами, особенно критически важными для США; интеграции с союзниками и партнерами и др.

Далее автор переходит к анализу «распределения», играющего главную роль на оперативном уровне. В частности, озвучивается мнение, что использование концепции «распределения» направлено на прямое противодействие китайской концепции «сдерживания противника» (A2/AD). Стратегии и тактики, осуществляющие операции по «распределению», служат, с одной стороны, дополнением к «интегрированному сдерживанию», а с другой – применяются, когда «интегрированное сдерживание» терпит неудачу.

К таким стратегиям и тактикам, по мнению автора, относятся «гибкое боевое применение» (ACE), «рассредоточение морских операций» (DMO), «экспедиционные передовые базовые операции» (EABO) и «многодоменная операция» (MDO). Все эти тактики и стратегии (кроме MDO) были разработаны для противодействия китайскому A2/AD в рамках концепции «динамичного применения сил» (DFE) в период администрации Трампа. Однако перечисленные меры остаются по-прежнему эффективными в рамках новой оборонной стратегии «интегрированного сдерживания», поскольку их основная задача – противодействие китайским силам A2/AD и она остается неизменной.

В заключительной части исследования автор отмечает, что «интегрированное сдерживание» требует больше ресурсов в мирное время для пресечения амбиций Китая и больше наступательных мер в военное время. На практике ключевым моментом является то, как американские военные внедряют эти постулаты в свои операции в реальном мире. Несмотря на преобладающий консенсус относительно важности сплоченности, автор отмечает, что все еще сложно оценить, насколько эффективно американские вооруженные силы ее реализуют. В обеих стратегиях кроются угрозы, связанные с уязвимостью американских ВС во время боевых действий. Неграмотно спланированная «интеграция» может привести к снижению эффективности и хаосу на местах, и, наоборот, «распределение» сил – рискованное решение, поскольку это уязвимая позиция перед противником.

Что касается места Южной Кореи в стратегии США, то автор считает, что Вашингтон будет требовать от Сеула большего участия в различных областях помимо традиционных сфер обороны. В качестве примера стратегии «интеграции» приведено трехстороннее партнерство США, Республики Кореи и Японии. Эксперт отмечает, что Южной Корее необходимо быть готовой внести вклад в альянс, включая оборону, в зависимости от своих национальных интересов. На оперативном уровне автор предлагает рассмотреть военно-морскую базу на о. Чеджу для потенциального места проведения американских военных маневров против Китая в регионе в ближайшем будущем.

Кроме этого автор дает высокую оценку украинской тактике применения морских беспилотников против Российской армии, ссылаясь на стратегию «распределения». Эксперт пишет о том, что российские военные не в состоянии понять концепцию «распределения», они часто терпят поражение от Украины, несмотря на асимметрию в военных возможностях. Автор приходит к выводу, что «интеграция и распределение» могут быть эффективной стратегией и для южнокорейских ВС во время боевых действий с Северной Кореей.

Важный материал, который не только дает представление об американской стратегии, направленной на сдерживание Китая, но, что значительно важнее, подсвечивает позицию Южной Кореи по отношению к КНР и нарастающему американо-китайскому противостоянию. Кроме этого любопытной является оценка действий российских и украинских ВС.

НАТО / Европейский союз

Польша

**Концепция Mission Command в контексте российско-украинского конфликта:
выводы для Польши**

Фонд Казимира Пулавского

(Casimir Pulaski Foundation)

*Мацей Мильчановский (Macej Milczanowski), профессор Жешувского
университета, приглашенный исследователь CPF*

01.07.2024. <https://pulaski.pl/en/mission-command-philosophy-in-the-context-of-the-war-between-russia-and-ukraine-conclusions-for-poland/>

Теги: #Россия #Украина #Польша #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: СВО, управление войсками, принятие решений,
Mission Command

Польские научные центры ввиду географической близости к Украине проявляют высокую активность в анализе опыта боев текущего конфликта применительно к собственному военному строительству. Публикация М.Мильчановского посвящена опыту внедрения в ВСУ западной концепции Mission Command, отличающейся от классической системы в первую очередь высокой автономностью в принятии решений на низших уровнях организации подразделений (отделение – взвод).

Автор выделяет такие признаки Mission Control в качестве системы мышления, как формирование подразделений на основе слаживания и доверия в коллективе, доверие младшему командному составу большей полноты информации о целях и задачах подразделения, разумная инициатива младших командиров, принятие разумных рисков, высокие компетенции младшего состава.

В противопоставление классической Command and Control характеризуется следующим: личный состав не действует без одобрения инициативы сверху, вышестоящие командиры имеют полный контроль над действиями солдат, а также владеют всей полнотой информации, отдавая лишь приказы о конкретных действиях, без понимания бойцами более глобального замысла.

При сравнительном анализе в качестве отрицательных моментов применения ВС РФ «советской» системы автор приводит несколько операций, включая Гостомельскую операцию, известную переправу через Северский Донец и столкновение в Чернобаевке. Непонятно, на основании чего автор делает выводы об отсутствии инициативы в ВС РФ на низовом уровне, хотя вся практика конфликта демонстрирует ровно обратную ситуацию, а приведенные выше примеры операций можно свести к общему целому разве что по признаку некомпетентности вышестоящего командования. При этом анализ потерь автор приводит на основании нерелевантных источников, а осведомленность о системе принятия решений в ВС РФ на текущем этапе у автора весьма низкая.

То же справедливо и для источниковой базы публикации: первая часть доклада, теоретическая, характеризуется достойным набором теоретико-методологических работ по имплементации концептов управления подразделениями на поле боя, включая A Command Philosophy for the Information Age by J. Storr, US Army Doctrine Publication (ADP), некоторые польские уставные документы. В сравнительной части качество источниковой базы сильно падает, автор обращается к материалам СМИ, выпущенным непрофильными специалистами, а также скомпрометированным британским материалам при оценке потерь сторон, которые были многократно опровергнуты данными объективного контроля, находящимися в открытом доступе.

Интеграция и применение МС в ВСУ характеризуется внутренней противоречивостью в материале: с одной стороны, автор указывает на значительные успехи украинской стороны при ее применении и успешное внедрение этой доктрины задолго до начала СВО, с другой – говорит о необходимости культурно-цивилизационного сдвига и

десятилетий работы в данном направлении.

М.Мильчановский демонстрирует вполне уверенное понимание терминологии и концепций современной военной теории, ссылается на актуальные работы по современному полю боя, однако, когда дело доходит до сравнительного анализа применимо к российско-украинскому конфликту, ощутимо падает качество источников и заметен серьезный отрыв полета мысли автора от объективной реальности. Это проявляется как в неадекватной оценке потерь ВС РФ, так и в очень странной структуре аргументации. Выводы, представленные автором, в значительной степени самоочевидны, за исключением последней отсылки к институционалистским практикам, которую автор в целом поддерживает и считает единственно релевантной в обозреваемом материале. Имплементация любой комплексной системы всегда должна учитывать местные особенности. С точки зрения пропагандистской направленности материала можно оценить ее как низкую, так как автор материала сам стал жертвой необъективных источников, что сильно понизило итоговое качество работы.

Великобритания

Кампания России в киберпространстве сдвигается в сторону линии фронта

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute)

Дэн Блэк (Dan Black), менеджер аналитического центра по кибершпионажу в Google Cloud, экс-глава департамента киберугроз в НАТО

27.07.2024. <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/russias-cyber-campaign-shifts-ukraines-frontlines>

Теги: #Россия #Украина #Informational #PSYOP #Military

Ключевые слова: СВО, разведка, кибербезопасность, кибероперации

Действия России в киберпространстве находятся под пристальным вниманием западных аналитических центров. Одна из их публикаций подготовлена специалистом в области кибербезопасности, бывшим работником Google.

Как утверждает автор, Россия не изменила стратегическую концепцию проведения киберопераций, но полностью поменяла приоритеты в оперативном плане: теперь вместо масштабных атак на критическую гражданскую инфраструктуру российские кибератаки нацелены на локальные сети на линии фронта. Цель – помочь конвенциональным силам добиться успеха на поле боя. Отмечается возросший уровень координации кибератак между ГРУ и ФСБ, ранее, по мнению автора, бывший на довольно низком уровне. Также отмечается общий рост уровня профессионализма ВС РФ в киберпространстве.

Основные способы российских кибератак – взлом аккаунтов, загрузка вредоносного программного обеспечения в мессенджерах с помощью трофейных личных устройств убитых солдат ВСУ. Другими важными элементами являются создание вредоносных приложений военного назначения, а также интеграция с подразделениями на поле боя для повышения уровня собственной кибербезопасности.

Автор подмечает, что сменившийся подход к кибератакам – свидетельство перехода к войне на истощение вместо быстрой победы, когда массовые атаки с целью воздействия на население сменяются операциями, нацеленными на тактический успех на поле боя. В контексте операций за линией боевого соприкосновения отмечается сдвиг в пользу скрытых операций: контроль камер наблюдения, веб-камер, операции влияния для получения фотовидеоматериалов украинских позиций и инфраструктурных объектов. Подчеркивается, что опыт проведения данных операций переносится на страны Европы и тем самым Россия собирает информацию и подготавливает базу под будущие операции саботажа на инфраструктуре и производствах западных стран.

Д.Блэк выделяет следующие ключевые моменты изменившегося вектора войны в киберпространстве со стороны России: мобильные девайсы стали одним из ключевых

элементов киберопераций; взаимодействие российских киберподразделений с конвенциональными крайне опасно для Украины и НАТО в перспективе; развитие «полевых» киберопераций будет только наращивать свой темп с ростом технических возможностей сторон и кардинальным удешевлением устройств наблюдения и сбора информации; малое число стран, поддерживающих Украину, может оказать ей реальную поддержку в киберпространстве; мобильные устройства и сети – обоюдоострое оружие, которое одновременно дает огромные преимущества на поле боя, но при этом имеет серьезные риски при использовании, которые практически невозможно купировать.

Материал позволяет на концептуальном уровне оценить степень осведомленности западных служб относительно российских киберопераций. Публикация характеризуется удивительно малым количеством пропагандистских штампов и содержит довольно правдоподобные оценки действительности.

НАТО / Европейский союз
Италия

Полезные ископаемые (в том числе) для обороны: открытие эмиратского горнодобывающего рынка (Minerals (also) for Defence: Unlocking the Emirati Mining Rush)

Институт международных политических исследований (Institute for International Political Studies) (ISPI)

Алессандро Джилли (Eleonora Ardemagni), старший научный сотрудник ISPI
23.07.2024. <https://www.ispionline.it/en/publication/minerals-also-for-defence-unlocking-the-emirati-mining-rush-181525>

Теги: #ОАЭ #Латинская Америка #Military #Economic

Ключевые слова: ОАЭ, горнодобывающая промышленность, минералы двойного назначения

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) вкладывают значительные средства в горнодобывающую отрасль в Африке и в меньшей степени – в Латинской Америке. Сделки по добыче полезных ископаемых позволяют ОАЭ справиться с энергетическим переходом на возобновляемые источники энергии и сформулировать национальные промышленные цели. Абу-Даби развивает свою национальную оборонную промышленность и передовые оборонные технологии с опережением Саудовской Аравии, которая начала эти процессы позже, а теперь экспортирует произведенную в ОАЭ оборонную продукцию. Большинство минералов и металлов, которые Эмираты закупают за рубежом, имеют двойное назначение и, следовательно, обладают решающим значением для оборонной промышленности.

По состоянию на 2023 г. оборонный конгломерат Эмиратов EDGE производит около 110 видов продукции, и около четверти его заказов поступает из-за рубежа. Вооруженные силы ОАЭ в настоящее время подписывают большинство своих контрактов на поставку с эмиратскими компаниями, как подчеркивалось на Международной оборонной выставке и конференции (IDEX) 2023 г. в Абу-Даби. Эмиратцы намерены получить контроль над цепочкой поставок сырья, которое они приобретают. Что касается оборонной промышленности, ОАЭ планируют получить стратегическое преимущество над региональными конкурентами за счет расширения своей гражданской промышленной базы и контроля над критически важными материалами и их цепочкой поставок – факторов, которые ранее сдерживали рост оборонной промышленности в регионе MENA. Эта стратегия имеет последствия для безопасности и обороны ОАЭ из-за необходимости защищать свои растущие экономические интересы за рубежом.

- Переход на возобновляемые источники энергии.
- Национальные промышленные цели.

Абу-Даби развивает свою национальную оборонную промышленность и передовые оборонные технологии с опережением Саудовской Аравии, которая начала эти процессы позже, а теперь экспортирует произведенную в ОАЭ оборонную продукцию. EDGE Group

- Оборонный конгломерат Эмиратов EDGE Group (Корпорация оборонной промышленности Эмиратов (EDGE), известная как (араб. تاعانصل لل تارامإلا ةكش (ةيغافل) Emirates Defence Industries Company (EDIC)) производит около 110 видов продукции (бронетехника, беспилотники, ракеты, оружие), и около четверти его заказов поступает из-за рубежа.

- Госкомпания. Основана в 2014 г. В 2019 г. EDGE заработала 5 млрд долл. от продаж.
- Международная оборонная выставка и конференция (IDEX) 2023 г. в Абу-Даби.
- Эмиратцы намерены получить контроль над цепочкой поставок сырья, которое они приобретают.

Большинство минералов и металлов, которые Эмираты закупают за рубежом, имеют двойное назначение и, следовательно, обладают решающим значением для оборонной промышленности.

ОАЭ планируют получить стратегическое преимущество над региональными конкурентами за счет расширения своей гражданской промышленной базы и контроля над критически важными материалами и их цепочкой поставок – это факторы, которые ранее сдерживали рост оборонной промышленности в регионе БВ и СА.

Такая стратегия имеет последствия для безопасности и обороны ОАЭ из-за необходимости защищать свои растущие экономические интересы за рубежом.

В стратегии ОАЭ есть три «измерения» взаимосвязи минералов и обороны.

1. Расширение национальной оборонной промышленности Эмиратов. В «Экономическом видении Абу-Даби 2030» (Economic Vision 2030) металлы определены как третий по важности двигатель экономического роста и диверсификации, а авиация, аэрокосмическая промышленность и оборона – на четвертом месте.

2. В документе говорится, что ОАЭ сосредоточатся на «развитии своих возможностей в производстве и обслуживании гражданского и военного аэрокосмического оборудования и деталей, оборонной электроники и другого оборудования и космических аппаратов». ОАЭ решили сосредоточиться на конкретных оборонных продуктах: бронетехнике, военных беспилотниках, ракетах и боеприпасах, кибер- и радиоэлектронной войне, а также судостроении.

3. Второе измерение касается передовых технологий и искусственного интеллекта (ИИ), применяемых в оборонном секторе.

4. Минералы и металлы, начиная с меди, также имеют основополагающее значение для ИИ, который быстро развивается и внедряется в сферу безопасности и обороны. Поскольку для работы моделей ИИ требуется значительное количество энергии, многие компании переходят на центры обработки данных, работающие на устойчивых энергетических ресурсах, тем самым увеличивая спрос на минералы, необходимые для генерации, передачи и хранения чистой энергии.

ОАЭ являются первой арабской страной, производящей ядерную энергию с 2020 г., но это должно покрыть лишь четверть внутренних потребностей в электроэнергии.

АЭС «Барака» – единственная атомная электростанция в ОАЭ. Ее первый блок мощностью 1,4 гигаватт (ГВт) был введен в строй в 2020 г. (сейчас на нем осуществляется перезагрузка ядерного топлива), а второй – в 2021 г. Запуск третьего блока позволит увеличить общую мощность АЭС до 4,2 ГВт.

1. Цель ОАЭ по реализации национальной стратегии вооруженных сил в области изменения климата.

2. В этой стратегии, принятой в 2023 г., «устойчивая инфраструктура и энергетика» и «экологичное оборудование» включены в число пяти основных направлений стратегии сокращения выбросов углекислого газа вооруженными силами Эмиратов.

В марте 2024 г. министерство обороны Эмиратов в партнерстве с компанией Masdar разработало солнечные электростанции в Абу-Даби для производства возобновляемой энергии в оборонном секторе. Медь, литий, марганец и никель – все они имеют решающее значение для технологий, лежащих в основе солнечной фотовольтаики (solar photovoltaics, PV), ветроэнергетики, электромобилей и накопителей энергии.

Полезные ископаемые и металлы двойного назначения: бум добычи полезных ископаемых в Эмиратах

Еще до начала нынешнего бума в горнодобывающей промышленности, в 2013 г., ЕС подписал свой первый зарубежный контракт с Гвинеей на добычу бокситов. Это соглашение стоимостью 5 млрд долл. наглядно продемонстрировало, насколько в то время ОАЭ были сосредоточены на строительном секторе: глинозем из бокситов можно было использовать для производства алюминия для зданий и инфраструктуры.

Однако бокситы также используются в фотоэлектрической и оборонной промышленности, которые в настоящее время являются ведущими отраслями ОАЭ. Сделка предусматривала строительство глиноземного завода и порта Камсар. Почти 10 лет спустя ОАЭ увеличивают число сделок по добыче полезных ископаемых с другими странами, сосредоточившись сначала на Латинской Америке, а затем и на Африке.

В Бразилии и Перу базирующаяся в ОАЭ компания JFR Investments (принадлежит

ангольскому бизнесмену) в 2021 г. подписала два соглашения в отношении меди, основного металла для электрификации.

1. Заключен с JPB Cabral Minerios (Бразилия) по разработке добычи в целом, а также по добыче тантала и никеля.

2. С Negociaciones Y Construcciones EIRL (Перу) по добыче железной руды.

3. Бразилия вновь оказалась в центре внимания сделки, заключенной в 2022 г. Дубайским инвестиционным фондом (DIF) по участию в проекте Ignitica Minerals по разработке ниобиевых месторождений и рудников в Нигерии.

Ниобий – металл, используемый в электронике, аэрокосмической промышленности и авиации.

В 2022 г. Emirates Steel вновь создала совместное предприятие с национальной компанией Мавритании по производству окатышей из оксида железа для производства стали: очевидно, что сталь широко используется в оборонной промышленности.

2023-й стал годом, изменившим стратегию ОАЭ в области добычи полезных ископаемых.

Недавно созданный холдинг International Resources, возглавляемый шейхом Тахнуном бен Заидом Аль Нахайяном, заключил ряд сделок:

- в Замбии компания приобрела контрольный пакет акций медного рудника «Мопани» стоимостью 1,1 млрд долл., в то время как отозвала предложение по другому медному руднику;

- в 2024 г. в Анголе компания подписала соглашения о создании совместных предприятий по добыче железной руды на двух объектах;

- Бурунди объявила, что ведет «продвинутое переговоры» о заключении сделки по никелю, который является основным металлом для производства аккумуляторов, а также используется для производства стали для авиационной промышленности.

В 2023 г. базирующаяся в Абу-Даби золотодобывающая компания Primage Group подписала 25-летнее соглашение (1,9 млрд долл.) с Демократической Республикой Конго (ДРК) о приобретении прав на экспорт руд, добываемых кустарным способом, и разработке по меньшей мере четырех участков, на которых, вероятно, будут добываться олово, тантал и вольфрам (сами руды указываются в контрактах).

Все эти металлы являются ключевыми для оборонного применения, в том числе для производства боеприпасов. ДРК производит около 70% мирового кобальта.

В 2023 г. базирующийся в ОАЭ конгломерат Nation Trust Holding (TNTH) подписал соглашение с Kohinoor Spinning Mills Limited (KOSM) о создании в Пакистане бизнеса по добыче сырья и полезных ископаемых с добавленной стоимостью, ориентированного на бокситы.

В том же году компания F9 Capital Management из Абу-Даби и южно-африканская компания Q Global Commodities (QGC) создали партнерство для производства экологически чистых металлов. QGC инвестирует в Южную Африку, Ботсвану, Замбию, Танзанию и Намибию, а ее портфель состоит в основном из лития (ключевого элемента экологически чистых аккумуляторов), никеля и меди.

В 2024 г. ОАЭ подписали меморандум с Кенией о сотрудничестве в горнодобывающем и технологическом секторах, направленный на разведку полезных ископаемых, разработку рудников, переработку и сбыт минерального сырья в африканской стране. Кения является родиной медных и танталовых рудников. ОАЭ сейчас планируют заключить новые соглашения о добыче полезных ископаемых – с Австралией (медь) и Афганистаном (литий).

В области критически важного сырья ОАЭ стремятся выстроить цепочку поставок, которая контролирует все аспекты технологического процесса. Стратегия заключается в покупке концессий на добычу полезных ископаемых, а не в предоставлении инвестиций другим лицам в обмен на будущие поставки сырья. Расширение эмиратских портовых концессий и увеличение числа строящихся портов в Африке и, в меньшей степени, в Латинской Америке (где DP World представлена в Перу, Эквадоре, Аргентине, Бразилии и Чили) решительно поддерживают амбиции ОАЭ в области торговли сырьем.

С 2016 г. ОАЭ подписали концессионные соглашения для 9 из 14 портовых инфраструктур, которые в настоящее время эксплуатируют в Африке, и запланировали строительство трех новых портов. Логистические компании ОАЭ также управляют

терминалами в порту Луанды в соседней Анголе: DP World с 2021 г. и AD Ports Group с 2024 г. Луанда имеет решающее значение для перевалки грузов в ДРК. Однако ОАЭ потенциально могут использовать другие маршруты для экспорта сырья из ДРК через Индийский океан.

1. Логистическая платформа со складами в Кигали, Руанда.

2. В 2023 г. DP World подписала концессию на эксплуатацию и модернизацию порта Дар-эс-Салам в Танзании.

3. Приобретение меди в Замбии также потенциально может зависеть от двойного маршрута экспорта: из Анголы на западном побережье или с восточного побережья через Танзанию либо Мозамбик, где DP World управляет портом Мапуту.

4. Кроме того, ОАЭ стремятся к консолидации в других сегментах цепочки поставок.

Важно отметить, что, например, в 2023 г. эмиратский совет Тавазун, национальное управление по закупкам в сфере обороны и безопасности, учредил в Абу-Даби свободную зону, предназначенную для военного сектора и сектора безопасности, предоставляющую коммерческие услуги для металлургической промышленности.

Обеспечение безопасности цепочки поставок. Последствия.

1. Борьба с джихадистским терроризмом («Аль-Каида» и «Исламское государство»), повстанческими группировками, связанными с «Братьями-мусульманами», организацией, которую ОАЭ причисляют к террористическим, а также с пиратством. Поддержка африканских государств в развитии/повышении обороноспособности посредством военной подготовки и образования.

2. Военное обеспечение и сотрудничество в сфере оборонной промышленности. Целью здесь является укрепление партнерских отношений, ориентированных на стабильность, с союзными правительствами стран, в которые ОАЭ инвестируют, отчасти потому, что сделки по добыче полезных ископаемых обязательно являются долгосрочными проектами.

3. Временное и гибкое строительство и использование военных аванпостов за рубежом, а также размещение эмиратских военных инструкторов, подрядчиков и, гипотетически, даже небольших подразделений по стабилизации на местах, если силы местных органов власти окажутся не способными полностью сдержать натиск террористов или противодействовать угрозам экономическим интересам ОАЭ. Это подчеркивает тот факт, что сырье и производственные цепочки поставок, поддерживая амбиции оборонной промышленности Эмиратов, также влияют на безопасность их вооруженных сил, что требует тщательного стратегического рассмотрения со стороны ОАЭ.

Статья представляет собой объективный и актуальный подробный анализ оборонной и добывающей промышленности ОАЭ.

Арктические проекты Москвы в условиях войны: санкции, проекты по сжижению природного газа, ледоколы и Северный морской путь (Moscow's Arctic Projects Amidst the War: Sanctions, LNG projects, Icebreakers and the Northern Sea Route)

Институт международных политических исследований (Institute for International Political Studies) (ISPI)

Нурлан Алиев (Nurlan Aliyev), преподаватель Университета экономики и гуманитарных наук в Варшаве

25.07.2024. <https://www.ispionline.it/en/publication/moscows-arctic-projects-amidst-the-war-sanctions-lng-projects-icebreakers-and-the-northern-sea-route-178452>

Теги: #Россия #Украина #Economic

Ключевые слова: Россия, Арктика, Северный морской путь

Детальный анализ российских важнейших арктических проектов в условиях вооруженных действий на территории Украины. Несмотря на задержки, эти проекты остаются ключевыми для экономической и военной стратегии России. В статье

рассматриваются усилия Москвы по преодолению западных санкций, увеличению добычи энергоресурсов в Арктике и укреплению своих геополитических позиций. Вследствие этого аналитический доклад приводится практически без сокращений, поскольку представляет профессиональный взгляд на внутренние проблемы в области стратегически важного проекта России.

Энергетические проекты

В 2023 г. Россия была четвертым по величине экспортером СПГ в мире. В том же году санкции США начали распространяться на российский экспорт СПГ, включая российские и международные компании, участвующие в проекте «Новатэка» «Арктик СПГ – 2» (в частности, США ввели санкции в отношении самого проекта «Арктик СПГ – 2», а также в отношении перегрузочных мощностей). Кроме того, угроза ответных санкций побудила китайские, японские, французские и другие компании отказаться от сотрудничества с проектом или заморозить его. Совсем недавно Европейская комиссия также впервые предложила ввести санкции.

Несмотря на все проблемы, связанные с санкциями, по мнению экспертов, проекты «Новатэка» «Арктик СПГ – 1», «2», «3» должны обеспечить достаточную ресурсную базу и объем извлекаемых запасов для поддержки каждого проекта.

Санкции теперь нацелены на строительство объектов, судостроение и концентроспособность сжиженного газа. Более того, западные финансовые институты также прекратили участие в проектах по сжижению природного газа. Например, итальянские Intesa Sanpaolo и Cassa Depositi e Prestiti (CDP) прекратили свое участие, а экспортно-кредитное агентство SACE отказалось от проекта Arctic LNG 2 из-за риска вторичных санкций США в 2024 г.

Однако Россия начала диверсифицировать свой экспорт энергоресурсов и увеличивать экспорт природного газа и сырой нефти в Азию еще до 2022 г. С начала «вторжения» ей частично удалось перенаправить арктическую нефть в Китай и Индию. Если в феврале 2022 г. Россия экспортировала в Северную Европу около 400 тыс. баррелей сырой нефти, то в декабре 2022 г. этот показатель снизился до нуля, в то время как экспорт в Азию достиг 300 тыс. баррелей в день. Хотя у Москвы уже был подробный план импортозамещения оборудования для добычи нефти и газа, этот вопрос стоял остро с начала 2022 г.

До февраля 2022 г. китайские государственные компании уже владели долями в нескольких крупных российских энергетических проектах в Арктике, включая «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2». То же самое можно сказать и об индийских компаниях, поскольку Москва активно продвигает индийским инвесторам такие проекты, как Vostok Oil и Сырадасайские угольные шахты. Аналогичным образом Москва также стремится привлечь китайские инвестиции в проект «Роснефти» Vostok Oil.

В этом году Китай продолжает поставлять СПГ-модули для проекта «Арктик СПГ – 2». Поставка заводского модуля позволила российской энергетической компании «Новатэк» завершить строительство второго производственного блока для «Арктик СПГ – 2». Пока не ясно, сможет ли «Новатэк» построить третий производственный блок, как первоначально планировалось. Однако судно, перевозившее первые два модуля сжиженного природного газа для третьей производственной линии Arctic LNG 2, вышло в море через несколько дней после того, как США ввели санкции против четырех большегрузных судов за перевозку сжиженного природного газа в Россию.

В 2023 г. «Новатэк» начал объявлять тендеры для российских подрядчиков на поставку вспомогательного оборудования для «Арктик СПГ – 2», но основное оборудование, такое как газовые турбины и генераторы, было закуплено в Китае. Недавно «Новатэк» заказал ключевое оборудование для энергоснабжения «Арктик СПГ – 2» у российской компании «Силовые машины», вместо того чтобы закупать его у китайской Harbin Guanghan Gas Turbine, из-за истечения срока поставки, но качество этого оборудования вызывает вопросы.

Россия также активно использует схемы обхода санкций. В последние годы «Арктик СПГ – 2» продолжает получать готовые модули из Китая, несмотря на то что санкции ЕС запрещают их экспорт. Однако в этом бизнесе участвуют не только китайские компании: фирмы из ЕС также поставили оборудование для «Арктик СПГ – 2» на сумму более 630 млн долл., несмотря на санкции. Тем не менее санкции повлияли

на проекты «Новатэка»: его план по аренде плавучей электростанции у турецкой компании Karpowership не был реализован, поскольку условия аренды могли меняться каждый месяц.

Другие компании также сталкиваются с проблемами. «Газпром недра» – одна из крупнейших российских нефтегазовых сервисных компаний, эксплуатирующая несколько буровых установок для разведки арктического шельфа, – была включена в санкционный список США. Более того, недавние санкции направлены против азиатских компаний, в том числе сингапурской компании «Сингапурский судоходный оператор Red Box», которая продолжала поставлять модули из Китая в Россию в течение 2023 и 2024 гг. Новые меры также касаются судов, работающих на Vostok Oil компании «Роснефть». Санкции, вероятно, затруднят другим компаниям возможность поставки будущих модулей из Китая или других стран, что, в свою очередь, затруднит завершение строительства «Арктик СПГ – 2» или предстоящего проекта «Мурманск СПГ». Запрет на перевалку российского СПГ в портах ЕС с последующим реэкспортом в третьи страны в рамках нового раунда санкций ЕС, принятых 24 июня, может повлиять на выполнение контрактных обязательств «Ямал СПГ» «Новатэка» в объеме до 11,8 млн т, которые продолжат поставлять модули из Китая в Россию в течение 2023 и 2024 гг. «Арктик СПГ – 2» и «Мурманск СПГ» входят в число 116 физических и юридических лиц, на которые распространяется действие 14-го пакета экономических и индивидуальных санкций ЕС в отношении России. ЕС запретит услуги по перегрузке российского СПГ на территории ЕС с целью осуществления операций по перевалке в третьи страны. Это будет касаться как перевозок с судна на судно, так и перевозок с судна на берег, а также операций по перегрузке. Новые инвестиции, а также предоставление товаров, технологий и услуг для завершения строящихся проектов по сжижению природного газа, таких как «Арктик СПГ – 2» и «Мурманск СПГ», будут запрещены. Однако это не повлияет на импорт, а только на реэкспорт в третьи страны через ЕС. Более того, судя по всему, запрет вступит в силу не ранее марта 2025 г., что позволит России осуществлять перевалку СПГ в течение еще одного зимнего сезона.

Последний раунд санкций США также направлен против планируемых проектов Obsky LNG, Arctic LNG 1 и Arctic LNG 3, а также компаний, строящих трубопроводную инфраструктуру для «Мурманск СПГ» и Vostok Oil. Санкции уже начали сказываться на российских проектах по производству СПГ в Арктике: китайская компания Wison New Energies, ключевой производитель модулей для сжижения газа для проекта «Арктик СПГ – 2» «Новатэка», объявила, что решила прекратить все свои текущие российские проекты и на неопределенный срок прекратит сотрудничество с любым российским предприятием. Это решение было принято неделю назад, после того как под американские санкции впервые подпала китайская верфь Penglai Jutal Offshore Engineering Heavy Industries. Компания производит крупногабаритные модули для российских проектов по сжижению природного газа.

Тем не менее Россия может восполнить недостаток некоторых западных технологий. В основном благодаря «Новатэку» Россия приобрела и развила ноу-хау по производству криогенного оборудования. Российские государственные компании также пытаются развивать проекты по импортозамещению – например, «Ростех» включил в число своих приоритетов производство турбин для энергетического сектора. Однако вопрос о том, насколько успешно они будут производить высококачественное оборудование, остается открытым.

В любом случае все российские арктические энергетические проекты столкнутся с аналогичными технологическими, логистическими и рыночными проблемами. В лучшем случае российские проекты будут производить СПГ, но не на полную мощность.

Цели Москвы в области перевозок по Северному морскому пути (СМП) и реалии В соответствии с Планом развития Северного СМП до 2035 г., утвержденным правительством России в 2022 г., основными составляющими грузов по маршруту должны быть углеводороды.

Таблица 1. Прогнозируемый объем перевозок по Северному морскому пути до 2035 г., млн т

2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
46,82	90,01(80)	110,21	124,39	139,81	164,59	192,54
2030	2031	2032	2033	2034	2035	
216,45(150)	224,96	229,83	235,35	238,31	238,11(220)	

Источник: План развития Северного морского пути на период до 2035 г. (1 августа 2022 г.)

Объем грузоперевозок по СМП в 2023 г. составил 36,254 млн т, что является новым рекордным показателем. Этого удалось достичь в первую очередь благодаря проектам «Новатэка» по производству СПГ, на долю которых приходится более половины грузопотока, а также благодаря «Газпром нефти», «Лукойлу» и «Норникелю», которые перенаправили свои грузы с западного направления на восточное. Перевозка транзитных грузов в 2023 г; также достигла рекордных показателей, составив 2,1 млн т. Несмотря на увеличение, объемы отстают от показателей, предусмотренных планом развития Северного морского пути. Согласно плану, в 2023 г. грузопоток должен был составить 46,82 млн т. Достичь прогнозируемого показателя не удалось отчасти из-за переноса сроков запуска проекта «Новатэка» «Арктик СПГ – 2», в рамках которого, как ожидалось, к концу прошлого года будет произведено около 3,6 млн т продукта.

Однако разведка и добыча нефти и природного газа уже сталкиваются с трудностями, и в ближайшие годы цели по добыче могут быть не достигнуты. Помимо последствий санкций и установления с декабря 2022 г. предельной цены на нефть морским путем в размере 60 долл. за баррель, некоторые эксперты обеспокоены несоответствием между достоверностью заявлений «Роснефти» об огромных запасах Vostok Oil и ее фактическими геолого-разведочными работами. Вице-премьер России Александр Новак подсчитал, что цены на нефть должны оставаться на уровне от 70 до 100 долл. за баррель, чтобы оправдать добычу нефти на российском арктическом шельфе.

Объем грузоперевозок по СМП к концу 2024 г. должен составить около 40 млн т, что в два раза меньше объема, указанного в плане развития. Львиную долю составит транспортировка нефти и газа из проектов, которые реализуются в Арктической зоне России. По прогнозам, 40 млн т грузов, планируемых к транспортировке по СМП, должен составить СПГ с «Арктик СПГ – 2». Более того, предложение связать порты с «материком» железнодорожными линиями требует больших инвестиций, что в настоящее время является огромной проблемой для России. Другими словами, правительство теперь осознало, что достичь или даже приблизиться к своим целям невозможно, и оно должно начать оправдывать свои недостатки.

В указе, подписанном В. Путиным, говорится, что основной прирост в 2024 г. должен быть обеспечен за счет проекта «Роснефти» Vostok Oil. Российские эксперты отмечают, что ожидаемые объемы перевозок отличаются от указанных в Плане развития СМП на период до 2035 г. и являются более близкими к реальности, поскольку учитывают новую геополитическую ситуацию. Санкции в первую очередь повлияли на развитие СМП и доступность грузового флота и переформатировали рынки. Глава «Атомфлота» заявил, что тарифная политика СМП в целом нуждается в пересмотре. Возможно, будет совершенно другая гибридная схема. Однако тарифы могут измениться, когда СМП заработает круглый год и увеличатся грузопотоки, чтобы обеспечить равный доступ к услугам ледокольного флота для всех пользователей, а не только для атомного. Следует также учитывать недостатки портовой инфраструктуры СМП.

Ледокольный флот и суда ледового класса

Проблемы со строительством ледоколов и судов ледового класса начались уже в 2022 г., когда финские компании покинули Россию. Проблемы с доступом к технологиям усиливаются, а сотрудничество с финскими и южнокорейскими компаниями было прекращено или заморожено. «Новатэк» в этом году не может принять шесть танкеров со сжиженным газом с корейской верфи Hanwha Ocean. Танкеры предназначались

для экспорта газа с проекта «Арктик СПГ – 2». Три газовоза сейчас недоступны, поскольку их заказчики, структуры «Совкомфлота», 23 февраля подпали под прямые санкции США. Еще три танкера строятся по заказу MOL и не подпадают под санкции, но их поставка задерживается. В результате у «Новатэка» пока нет флота для отгрузки с «Арктик СПГ – 2», несмотря на запуск первой очереди проекта.

Российское правительство продлило строительство дизельных ледоколов и сократило финансирование строительства атомных ледоколов класса «Лидер» в 2023 г., чтобы сосредоточиться на проекте 22220. Существует конкуренция между «Атомфлотом» и «Речморфлотом», а также между судостроительными предприятиями «Балтийская верфь» и «Звезда». Но из-за ограниченного доступа к технологиям «Росатом» может еще больше продлить срок службы советских атомных ледоколов «Таймыр» и «Вайгач» (эксплуатируются с 1989 г.), которые должны были быть выведены из эксплуатации в 2025 г. Их служба может быть продлена еще на 5–7 лет. Один из планов заключается в продлении срока службы советских атомных ледоколов в западной части и развертывании новых ледоколов (проект 22220) в Восточной Арктике. Никто никогда не эксплуатировал атомные ледоколы более 36 лет, и это означает потенциальные проблемы для окружающей среды. В настоящее время у России нет ни достаточных мощностей, ни времени для строительства новых ледоколов.

Длительные сроки строительства привели к убыткам судостроительных компаний. Например, Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) столкнулась с аналогичными проблемами в гражданском судостроении, как и при строительстве атомных ледоколов ЛК-60. Более того, введенные в 2022 г. санкции в отношении судового оборудования привели к необходимости кардинального изменения проектов, и наладить серийное производство не удалось. В то же время российские заказчики сталкиваются не только с повышением цен на суда, но и с задержками поставок, иногда на годы. Многие заказчики сейчас хотят сотрудничать с турецкими и китайскими компаниями из-за высоких цен и несоблюдения сроков строительства на российских верфях. В России качество страдает из-за несогласованности во взаимодействии проектировщиков и строителей. Более того, намерения России заменить финские и южнокорейские судостроительные компании китайским сотрудничеством для удовлетворения потребностей энергетических компаний после введения санкций проблематично реализовать из-за вторичных санкций.

По оценкам, российским компаниям, работающим в Арктике, потребуется флот ледового класса из 57 судов в текущем году и 110 судов к 2030 г., чтобы обеспечить перевозки по СМП. В 2023 г. насчитывалось 30 судов ледового класса. Для обеспечения прогнозируемого Планом развития СМП до 2035 г. увеличения грузопотока с 34 млн до 90 млн т (или до 80 млн т, установленных указом президента) количество судов ледового класса в акватории СМП должно увеличиться на 27 единиц, в том числе на 16 газовозов и танкеров. Для «Новатэка» – девять крупнотоннажных балкеров для перевозки угля с месторождения Сырадасай (ООО «Северная звезда») и два танкера для экспорта нефти с проекта Vostok Oil. Хотя «Новатэк» договорился с судостроительным заводом «Звезда» о строительстве 15 газовозов, их поставка была отложена. Следует отметить, что с 2014 (года введения первых санкций) по 2021 г. в России было построено и введено в эксплуатацию в общей сложности всего 18 ледоколов и судов ледового класса (чуть более двух единиц в год). На Дальнем Востоке России, где расположена верфь, соответствующие отрасли промышленности сейчас приходится создавать практически с нуля из-за санкций. Более того, даже в досанкционные времена строительство судна на «Звезде» обходилось на 20–40% дороже, чем в Корее. Основываясь на этих данных, российские эксперты утверждают, что нехватка судов ледового класса может превратиться из среднесрочной в долгосрочную проблему, существенно ограничив объемы перевозок по СМП. Возможным реалистичным решением этой проблемы было бы привлечение флота таких стран, как Китай, Индия и т.д., но флот ледового класса этих стран также весьма ограничен. Более того, зависимость от флота третьих стран в обеспечении перевозок по СМП создает дополнительные геополитические риски. Россия обеспокоена тем, что это может усилить ее желание установить международный режим регулирования транспортного маршрута и, соответственно, вывести его из-под исключительной

юрисдикции Российской Федерации.

В мае «Росатом» заявил, что Россия и Китай создали подкомиссию по СМП. Глава «Росатома» отметил, что существует потенциал для увеличения китайского транзита до 50 млн т к 2030 г. Скорее всего, Москва и Пекин работают над тем, как найти безопасные пути сотрудничества в Арктике. Следует отметить, что уже в 2015 г. состоялись российско-китайские переговоры о создании совместной российско-китайской судоходной компании, которая будет развивать инфраструктуру СМП и перевозить по нему коммерческие грузы. В июне 2024 г. «Росатом» и китайская судоходная компания Hainan Yangpu NewNew Shipping подписали соглашение об организации круглогодичных контейнерных перевозок по СМП. Стороны планируют создать совместное предприятие по проектированию и строительству контейнеровозов высокого ледового класса и совместной эксплуатации арктической контейнерной линии.

Проблема судов особенно актуальна для новых проектов по сжижению природного газа. В то время как «Ямал СПГ» может рассчитывать на 15 судов Arc7, ситуация с Arctic LNG 2 сложная. На фоне недавних санкций США эксперты предполагают, что потенциал России самостоятельно строить суда для перевозки СПГ без помощи южнокорейских или японских верфей сократится. У планируемого проекта «Мурманск СПГ» также возникнут проблемы с транспортировкой. Несмотря на то что воды вокруг Мурманска круглый год остаются свободными ото льда и, таким образом, для реализации проекта не потребуются специализированные суда Arc7, приобретение обычных судов для перевозки СПГ все еще может оказаться проблемой для России. Аналогичные проблемы с судами ледового класса также влияют на развитие компании «Восток Ойл», принадлежащей «Роснефти».

В перспективе

Хотя Москва пытается привлечь инвестиции и запустить совместные проекты со странами Азии и Персидского залива, западные санкции, введенные после «вторжения на Украину», серьезно затрудняют развитие российских арктических проектов. Регион имеет стратегическое значение, но внешнеполитическое поведение России может поставить под угрозу его экономическое развитие.

Более того, Россия сталкивается с политической дилеммой. С одной стороны, России нужны инвестиции и технологии для реализации энергетических и инфраструктурных проектов, с другой – в российской Арктической зоне расположено несколько стратегических военных баз. Дилемма Москвы заключается в том, следует ли ей открыться для привлечения инвестиций или действовать сдержанно, чтобы защитить свои интересы в области безопасности. Хотя Москва пытается привлечь западные державы к транспортному проекту, она хочет сохранить судоходство по СМП под своим строгим контролем.

Несмотря на то что западные санкции блокируют или по крайней мере замедляют экономические проекты Москвы в Арктике, Россия наращивает свои усилия по обходу санкций и получению доступа к технологиям, необходимым для ее арктических энергетических и транспортных проектов. Использование небольших атомных электростанций наземного и морского базирования и продление срока службы советских атомных ледоколов означают потенциальные проблемы для окружающей среды, которые Москва также может использовать в качестве формы шантажа.

Однако российские энергетические проекты, скорее всего, выиграют от роста мирового спроса на СПГ к 2040-м гг. и его роли в качестве топлива переходного периода в ближайшие годы. Когда война закончится, западные компании могут вернуться к этим проектам. Возможность такого развития событий побуждает Москву стараться как можно дольше поддерживать реализацию проектов и ждать, когда они осуществляются. Однако задержки и медленный темп реализации российских арктических проектов неизбежны. Геополитические процессы в регионе и международной системе, внешняя политика России, цены на энергетическом рынке и климат будут основными факторами, влияющими на то, как будут или не будут развиваться российские экономические проекты в ближайшие годы. При любом возможном сценарии развитие экономических проектов в Арктике является стратегическим вопросом для России и важно не только с точки зрения продолжения «нынешнего вторжения на Украину», но и с точки зрения восстановления ее военной мощи после окончания текущей войны.

Анализ в оригинальном англоязычном тексте содержит значительное количество ссылок на доклады и первичные источники, демонстрирует глубокую погруженность автора в тему и знание слабых и сильных сторон России в Арктике, а также схем кооперации Москвы с другими странами в условиях санкций.

Франция

Национальные взгляды на снижение риска для Европы со стороны Китая. Кейс Франции

(National Perspectives on Europe's De-risking from China. The French case)

Европейская сеть аналитических центров по Китаю (European Think-tank Network on China (ETNC))

Джон Суман (John Seaman), научный сотрудник Азиатского центра «Ифри»
02.07.2024. <https://www.ifri.org/en/publications/publications-ifri/chapitres-douvrages-ifri/national-perspectives-europes-de-risking>

Теги: #Франция #Китай #Military #Economic #ЕС

Ключевые слова: французская безопасность, экономическая безопасность, стратегическая автономия, Китай, ЕС

Концепция «снижения рисков» стала важным направлением для Европейского союза (ЕС) в координации своих отношений с Китаем с тех пор, как впервые была предложена председателем Европейской комиссии Урсолой фон дер Ляйен в марте 2023 г. Однако интерпретация и политические меры по снижению рисков различаются в разных странах Европы, отражая различные национальные точки зрения. Франция считается «первым сторонником» подхода, снижающего риски, поскольку Париж функционально активно поддерживал его еще до того, как он стал руководящей концепцией для Европейской комиссии.

Среди непосредственных рисков, воспринимаемых французскими властями в текущем контексте, – утечка технологий и ноу-хау, которая может расширить возможности конкурента или потенциального противника в ущерб интересам французской и европейской безопасности, уязвимость критической инфраструктуры, включая телекоммуникационные сети, и использование стратегических зависимостей, приводящее к потере суверенного права принимать решения. Китай отмечается как основной источник беспокойства на всех этих уровнях, хотя опять же он является одним из многих.

В свете углубленного понимания широкой природы рисков экономической безопасности Франция придерживается подхода «защиты и продвижения» на национальном уровне, одновременно стремясь разработать эффективные политические инструменты и координацию на европейском уровне. Защитный подход Франции включает в себя разработку «умного щита», призванного изолировать и защитить стратегические секторы и активы французской и европейской экономики, обеспечивая при этом открытость подавляющего большинства экономических обменов, которые не имеют реальных последствий для безопасности. Уже в 2016 г. во Франции была создана специальная Служба стратегической разведки и экономической безопасности (SISSE) при министерстве экономики и финансов, которая работает как «контрольная башня», призванная обеспечить «защиту стратегических активов французской экономики перед лицом внешних угроз».

Направление экономической безопасности Франции «продвижение» (наступательная политика) вписывается в программу реиндустриализации, известную как «Франция 2030», которая была запущена в 2021 г. Государство стремится мобилизовать 52 млрд евро для стимулирования технологических инноваций, экологического перехода и восстановления промышленной базы Франции. Сокращение или избежание дальнейшей стратегической зависимости от Китая является частью расчета, что отражается в усилиях по обеспечению безопасности

критически важного сырья и «стратегических компонентов», а также по обеспечению «безопасности и суверенности» цифровых технологий. Например, в мае 2023 г. правительство Германии одобрило план стоимостью 2 млрд евро, а также аналогичные инициативы Германии и Италии, направленные на обеспечение доступа к важнейшим цепочкам поставок сырья и повышение их устойчивости. Далее по цепочке создания стоимости Франция разрабатывает специальную «долину аккумуляторов» в городе Дюнкерк и его окрестностях, а также «долину магнитов» для производства и переработки редкоземельных постоянных магнитов в городе Лак на юго-западе страны. В конечном итоге Франция стремится предотвратить сценарий, при котором переход к цифровому, углеродно нейтральному будущему приведет к углублению стратегической зависимости, в частности, от Китая.

Таким образом, подход Франции к снижению рисков в отношении Китая отражает глубокое понимание как экономической, так и национальной безопасности. Стремление защитить стратегические активы, не закрывая двери для иных экономических возможностей, демонстрирует баланс между рациональной защитой и активным продвижением интересов. Эта стратегия направлена не только на минимизацию уязвимостей, но и на создание устойчивой и независимой промышленной базы, что является важным аспектом в условиях глобальных экономических перипетий.

Программа «Франция 2030» иллюстрирует амбициозное видение страны, которая активно работает над созданием технологической автономии и безопасности своих критически важных инфраструктур. Разработка новых технологий и стимулирование инноваций, озабоченные инициативами по созданию «долин», призваны не только обеспечить конкурентоспособность, но и создать устойчивую экономическую среду, менее подверженную внешним угрозам.

Корея

Политические рекомендации, основанные на анализе показателей и перспектив оборонного экспорта Республики Кореи (방산수출 성과와 전망 분석을 통한 정책 제언)

Корейский институт оборонного анализа (Korean Institute of Defense Analysis)
Ким Дон Бон (김동범), Центр исследования оборонных ресурсов, Корейский институт оборонных исследований

Хванг Ин Бин (황인빈), Центр исследований оборонных ресурсов, Корейский институт оборонных исследований

Юн Чжа Ён (윤자연), Центр исследований оборонных ресурсов, Корейский институт оборонных исследований

12.07.2024. <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do>

Теги: #Республика Корея #США #Россия #Economic

Ключевые слова: экспорт вооружений, инвестиции в НИОКР, ВТС

В данной статье авторы рассматривают преимущества оборонного экспорта Республики Кореи и анализируют возможности для наращивания ВТС. Проведенный авторами анализ позволил составить рекомендации для руководства Южной Кореи, с помощью которых в перспективе Сеулу удастся не только не потерять ранее достигнутые позиции, но и завоевывать новые доли мирового рынка вооружений.

В статье авторы в первую очередь анализируют предпосылки для увеличения спроса на вооружения по всему миру. В качестве причин указаны российско-украинский конфликт, палестино-израильский конфликт, нестабильность в Тайваньском проливе и обострение споров в Южно-Китайском море. Вследствие поставок вооружений на Украину США и их союзники не могут полностью обеспечить даже внутренний спрос, не говоря уже о внешнем. Таким образом, именно это обстоятельство позволило

Республике Кореи нарастить оборонный экспорт в 2022 г. до рекордных 17,2 млрд долл., в том числе благодаря контрактам с Польшей на 12 млрд долл.

Авторы отмечают, что южнокорейскому оборонному экспорту удалось достигнуть существенных успехов по ряду причин: инновации в области отечественных оборонных технологий, выгодное соотношение цены и качества, постпродажное обслуживание. В данной статье предлагаются три пути расширения оборонного экспорта: 1) совершенствование передовых оборонных НИОКР и инновационных систем для будущих боевых действий; 2) выявление зарубежных партнеров для ВТС и разработка стратегий оборонного сотрудничества и экспорта в их отношении; 3) активизация проактивной оборонной дипломатии с учетом чувствительных международных политических и экономических условий.

В первом пункте авторы рекомендуют руководству Южной Кореи начать разработку передовых образцов ВВТ, способных заменить основные экспортные позиции, которые были приняты на вооружение еще в 1990-х и 2000-х гг. Кроме этого, речь идет об увеличении инвестиций в оборонные исследования и передовые технологии, чтобы в будущем составить серьезную конкуренцию производителям из других стран. Авторы акцентируют внимание на 10 стратегических технологиях в области оборонной науки. Также в статье отмечается, что Южной Кореи придется диверсифицировать систему оборонных закупок по образцу американской Адаптивной структуры закупок (Adaptive Acquisition Framework), чтобы обеспечить безопасность цепочки поставок.

Во втором пункте рекомендаций авторы акцентируют внимание на идеологической составляющей для расширения ВТС. Например, речь идет о том, что в страна-партнер должна быть политически стабильной, с высоким международным авторитетом, а также представлять для Южной Кореи стратегические преимущества с точки зрения военной безопасности и геополитических выгод.

В третьем пункте авторы предлагают рассмотреть возможность расширения кредитных линий и оказания финансовой поддержки странам-импортерам для увеличения объема оборонных экспортных заказов, установить четкую классификацию передаваемых технологий, разработать стратегию оборонного экспорта для Индии и Саудовской Аравии, стремящихся диверсифицировать источники импорта вооружений.

Данное исследование представляет интерес, поскольку в нем озвучены основные рекомендации по укреплению и увеличению оборонного экспорта Республики Кореи. Отмечены главные тренды, которые уже частично имплементируются или будут реализованы в краткосрочной перспективе в экспортной политике Южной Кореи. Важными сигналами для российского экспертного сообщества является все большая идеологизированность торговой политики РК и тот факт, что Сеул нацелен на укрепление ВТС с Индией и странами Ближнего Востока, стремясь не только составить России прямую конкуренцию, но и вытеснить ее из обозначенных стран и регионов.

НАТО / Европейский союз

Франция

«Соглашения “Артемиды”». Американская стратегия управления Луной

(Les accords Artemis

Une stratégie américaine

pour la gouvernance lunaire)

Французский институт международных отношений (IFRI)

Анн-Софи Мартэн, Поль Вонер (Anne-Sophie Martin, Paul Wohrer), научный сотрудник Института международных правовых исследований Национального исследовательского совета (ISGI-CNR) в Риме, Италия; исследователь, специализирующийся на космической тематике во Французском институте международных отношений (IFRI)

22.07.2024. https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/les_accords_artemis_strategie_americaine_pour_gouvernance_lunaire.pdf

Теги: #Франция #Китай #Infrastructure #Economic #Космос

Ключевые слова: США, Соглашения “Артемиды”, Китай, ЕС

Соглашения Artemis, введенные в действие в 2017 г. при президенте Д.Трампе, обеспечивают основу для международного сотрудничества в области освоения космоса в рамках лунной программы Artemis. Эти соглашения не имеющие юридической силы политические обязательства, представляющие собой форму «мягкого права». Они подтверждают принципы существующих космических договоров, но также вводят спорные нововведения, такие как безопасные зоны на поверхности Луны и использование космических ресурсов. На сегодняшний день 43 страны (включая Францию) подписали соглашения, мотивированные возможностями научного и промышленного сотрудничества, несмотря на первоначальные оговорки относительно некоторых положений. Эти новые принципы включают в себя создание зон безопасности, гарантирующие использование объектов на поверхности Луны. Они также включают положения о сохранении исторического наследия на Луне, например мест посадки кораблей «Аполлон», а также меры по обеспечению совместности оборудования, используемого для исследования Луны. Соглашения являются частью дипломатической стратегии США, направленной на продвижение «общего видения» освоения космоса в соответствии с интересами США. Эта стратегия строится на дипломатической инициативе, промышленном и научном сотрудничестве в рамках программы Artemis. Таким образом, эти соглашения являются отличительной чертой динамики сотрудничества между союзниками Соединенных Штатов. Они также символизируют обострение конкуренции между ведущими космическими державами – США, Китаем и Россией. Таким образом, две конкурирующие лунные программы создали блоки союзников, которые противостоят друг другу в новой гонке за Луну.

Программа Artemis – это программа исследования Луны под руководством НАСА США, направленная на высадку «первой женщины и следующего мужчины на Луну к 2024 г.» и обеспечение устойчивого присутствия человека на Луне и на ее орбите. Для достижения этих целей НАСА планирует как построить лунный посадочный модуль (который будет разработан SpaceX), лунную базу (также известную как базовый лагерь Artemis), лунный орбитальный аппарат (Lunar Gateway), так и завершить разработку космического корабля, который отправит астронавтов на Луну (космический корабль «Орион»). Ожидается, что международные партнеры будут играть ключевую роль в реализации программы Artemis. НАСА действительно уже заручилось сотрудничеством с несколькими международными космическими агентствами в создании Lunar Gateway. Канадское космическое агентство (CSA) поставит роботизированную руку (canadarm3); Европейское космическое агентство

(ESA) предоставит модуль International Habitat (I – Hab), а также модуль Европейской системы обеспечения заправки топливом, инфраструктуры и телекоммуникаций (ESPRIT), и, наконец, Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA) предоставит «жилые компоненты и материально-техническое снабжение». ЕКА также предоставит сервисный модуль для космического корабля «Орион» (соглашение заключено еще в январе 2013 г.).

Соглашения Artemis являются частью последовательной стратегии. Она включает в себя три элемента: позиционирование в многосторонних органах, защита предложений по гибкому законодательству в ООН и «минилатерализм» (подход, основанный на сотрудничестве небольшой группы стран для рассмотрения конкретных вопросов, решение которых затруднительно на многостороннем уровне) с помощью Соглашений Artemis. Переговоры по первоначальному тексту велись с первыми подписавшими его государствами: Австралией, Канадой, Италией, Японией, Люксембургом, Объединенными Арабскими Эмиратами, Великобританией и Соединенными Штатами. Впоследствии переговоры велись на двусторонней основе, что позволило Соединенным Штатам объединить страны, разделяющие одни и те же ценности. Наконец, в этой стратегии по-прежнему присутствует аспект безопасности и обороны: противодействие странам, не разделяющим американское видение управления космосом, таким как Китай и Россия.

Скотт Пейс, один из архитекторов Соглашений Artemis при президенте Д.Трампе, представляет их как решение «дилеммы безопасности», стоящей перед Соединенными Штатами в космосе. Американцы считают космос крайне важным с экономической, военной и дипломатической точек зрения. Однако уже несколько лет наблюдается ускоренная милитаризация космоса, которая воспринимается Соединенными Штатами как прямая угроза их интересам. «Реалистичным» ответом с точки зрения теории международных отношений является установление границ вокруг территории.

В космосе это неосуществимо. Поэтому предлагается убедить другие государства присоединиться к американским ценностям, чтобы сформировать сообщество для взаимной защиты. По мнению Пейса, Соглашения Artemis в первую очередь призваны объединить союзников США, а не убедить Китай или Россию согласиться с общим текстом.

Сравнение ключевых характеристик обоих проектов

Цели. Хотя конечные цели обоих проектов схожи – научное исследование Луны и освоение лунных ресурсов, – проект ILRS не содержит в явном виде плана по установлению человеческого присутствия на Луне (в нем упоминается только «перспектива последующего появления человека на Луне») и не планирует дальнейшего исследования Марса. Кроме того, кажется, что проект ILRS больше ориентирован на научные исследования, чем программа Artemis, которая, похоже, больше ориентирована на коммерческую эксплуатацию

Концентрация лидерства, то есть сколько власти имеют лидеры (США / Китай + Россия) по сравнению с партнерами.

Программа Artemis, похоже, в значительной степени осуществляется под руководством США и ориентирована на США. Действительно, хотя международные партнеры играют ключевую роль в реализации миссий, направление проекта было продумано и разработано в одностороннем порядке США с самого начала.

Что касается проекта ILRS, Китай и Россия, похоже, разделяют лидирующие позиции на равных. Трудно предсказать, как будет выглядеть международное сотрудничество, в настоящее время, учитывая, что космическая программа Китая продолжает расти, в то время как Россия несколько отстает.

Как для программы Artemis, так и для проекта ILRS трудно предсказать уровень концентрации руководства на этапе научного исследования и эксплуатации лунных ресурсов.

Уровень детализации. Хотя оба проекта остаются в общем проектами, программа Artemis, похоже, предоставляет гораздо более четкий план действий по созданию лунного орбитального аппарата и достижению Луны, включая ключевые этапы, которые должны быть достигнуты в определенные даты, и ее реализация уже идет. Дорожная карта ILRS содержит подробные сведения о ключевых миссиях, которые необходимо

выполнять на каждом этапе, но действия, которые необходимо предпринять для каждой из миссий, определены менее четко.

Бюджет. Поскольку цифра по проекту ILRS не опубликована, провести соответствующее сравнение сложно. Что касается программы Artemis, то ее реализация с 2020 по 2025 г. будет стоить в общей сложности 86 млрд долл. США, по оценкам Управления генерального инспектора НАСА.

Международное партнерство. В основе обоих проектов лежит международное сотрудничество. Тем не менее, хотя НАСА уже обеспечило множество международных партнерств в рамках программы Artemis, США привлекли 43 страны к подписанию Соглашений Artemis, в которых изложены принципы, регулирующие исследование и использование космического пространства. Первые страны-участницы: Бразилия, Канада, Италия, Япония, Южная Корея, Люксембург, Новая Зеландия, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Последней из присоединившихся стран стала Армения (в июне 2024 г.). Благодаря своим ноу-хау Франция намерена внести прямой вклад в программу Artemis через ЕКА, представив модуль ESPRIT (European System Providing Refueling Infrastructure and Telecommunication), который обеспечит средства связи и заправку на Лунном шлюзе. Этот модуль должен быть разработан компанией Thales Alenia Space. Однако Франция долгое время не хотела подписывать соглашения – не в последнюю очередь потому, что некоторые аспекты, такие как зоны безопасности и космические ресурсы, противоречили Договору о космосе. Принцип национального неприсвоения остается ключевым принципом космического права, определенным в Договоре о космосе 1967 г. Означает ли эксплуатация лунных ресурсов присвоение Луны? После долгих дебатов Франция решила, что «эксплуатация внеземных ресурсов не означает присвоения планетарного тела. Это похоже на международные воды на Земле: они принадлежат всем, но у нас есть право ловить в них рыбу». Другими словами, Луна – это общее достояние, ресурсы которого можно эксплуатировать. Поэтому Франция пришла к выводу, что эти соглашения не противоречат Договору по космосу 1967 г.

Будущее исследования и эксплуатации Луны

Учитывая сходство между программой Artemis и проектом ILRS, вероятно возникновение конкуренции, и следует серьезно отнестись к рискам эскалации. Одна из областей возможной конкуренции – эксплуатация лунных ресурсов. Поверхность Луны действительно содержит ценные ресурсы, такие как лед, гелий-3, титан и, возможно, углекислый газ, которые можно добывать, чтобы использовать на месте или доставить обратно на Землю. Гелий-3 даже был определен как «один из величайших потенциальных источников энергии нашего времени», от которого можно получить огромные экономические выгоды. Другим важным фактором является стратегическое значение южного лунного полюса, одного из самых многообещающих участков с точки зрения ресурсов, где и программа Artemis, и проект ILRS планируют создать лунную базу. В качестве примера можно привести лед, присутствующий в постоянно затененных областях, который можно использовать для производства кислорода и водорода для ракетных двигателей. В этом контексте у всех участников могут быть сильные стимулы, чтобы первыми достичь Луны и построить базу в ключевом месте. Помимо экономических выгод «быть первым» – критически важно, кто достигнет таких амбициозных планов, – значительно укрепит международный статус вовлеченных сторон – и, в частности, ведущих из них.

Соглашения Artemis представляют собой важный шаг в формировании нового международного порядка в космосе, отражая изменившийся баланс сил и новые амбиции держав. Они не только определяют правила игры в изучении и использовании космических ресурсов, но и создают правовые рамки, которые могут повлиять на будущее космического законодательства. Соперничество между США и Китаем в этом плане становится скорее не простым противостоянием, а ареной для демонстрации высоких технологий и научных достижений.

В итоге будущее космоса, как и многие его аспекты, будет определяться тем, как державы смогут найти баланс между конкуренцией и сотрудничеством, в то время как человечество в целом будет смотреть на звезды с надеждой на объединение и прогресс.

НАТО / Европейский союз
Великобритания

Необходимость в стратегическом подходе к угрозам дезинформации и искусственного интеллекта

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute)

Энн Фитцджеральд (Ann M. Fitz-Gerald), старший научный сотрудник RUSI
Halyna Padalko, сотрудник Центра инноваций в области международного
управления и цифровой политики
25.07.2024.

<https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/need-strategic-approach-disinformation-and-ai-driven-threats>

Теги: #Россия #Украина #Informational #Military #Cyber #PSYOP

Ключевые слова: СВО, разведка, кибербезопасность, кибероперации

Статья, опубликованная на сайте Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI), анализирует растущую угрозу дезинформации, усугубляемую развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ). В контексте недавно опубликованной стратегии НАТО в отношении ИИ авторы подчеркивают, что страны НАТО, включая Великобританию, должны принять меры для противодействия вызовам в киберпространстве.

Развитие ИИ значительно усугубило проблему дезинформации. Авторы отмечают, что без установления стандартов управления данными и ИИ дезинформация «авторитарных стран» (России) может стать более распространенной и «подорвет веру в демократические устои». В условиях возможного возвращения к власти Д.Трампа, что может привести к ослаблению участия США в деятельности НАТО в Европе, страны Европы должны повысить свои оборонные расходы и укрепить военные возможности в киберпространстве. Новая стратегия ИИ акцентирует внимание на рисках, связанных с дезинформацией, и подчеркивает необходимость срочных действий для защиты демократических процессов.

Авторы предлагают трехсторонний подход к борьбе с дезинформацией, который включает технологии, регулирование и образование.

Использование передовых алгоритмов и методов машинного обучения для выявления и нейтрализации дезинформации. Применение технологий, таких как обработка естественного языка (Natural Language Processing) и алгоритмы обнаружения «ненадежной информации», должны помочь в борьбе с фейковыми новостями.

Необходимость обновления законодательных рамок для обеспечения прозрачности и подотчетности в использовании ИИ. Примеры таких инициатив включают законодательство ЕС по ИИ и рекомендации национальных советов в США и Великобритании.

Важность внедрения медийной грамотности и критического мышления в образовательные программы начиная с раннего возраста. Это должно, по мнению авторов, развить навыки оценки достоверности информации и сопротивляться воздействию через интернет-ресурсы.

Материал представляет собой достаточно топорное описание защитных инструментов когнитивной войны, внедряемых на Западе. Весьма очевидно, что под видом курсов критического мышления и проверки информации будет подаваться лишь выгодная руководству позиция, а любое альтернативное мнение должно в будущем клеймиться фейком с помощью продвинутых ИИ-инструментов.

Пакистан

Доверие к беспилотным системам в военной авиации

(Trusting Autonomy in Military Aviation)

Центр исследований в авиационно-космической сфере и безопасности

(Centre for Aerospace & Security Studies (CASS))

Мустафа Билал (Mustafa Bilal), исследователь CASS

29.07.2024. <https://casstt.com/trusting-autonomy-in-military-aviation/>

Теги: #Пакистан #Обучение #ИИ #Military #Командование и контроль

Ключевые слова: авиация, новые технологии

Мустафа Билал рассматривает влияние развития ИИ на военную авиацию. Несмотря на открывшиеся новые возможности, например анализ данных в режиме реального времени, тем не менее в будущем решающее слово в авиации все равно останется за человеком. При этом ИИ все же служит «помощником» пилота, а не призван занять его место.

Автор отмечает, что ИИ привнес новые возможности для дальнейшего развития военной авиации, несмотря на то что некоторое время назад такое казалось фантастикой. В своем анализе автор преимущественно апеллирует к американскому видению подходов к использованию ИИ и достигнутым успехам. Автор подчеркивает, что именно США в настоящее время являются лидерами технологических инноваций в сфере ИИ.

Тем не менее автор выражает опасения, что расширение использования ИИ приведет к сокращению реальных рабочих мест и увольнению персонала в секторе, которые на данный момент не подтверждаются. Так, американские чиновники регулярно подчеркивают, что все текущие усилия DARPA и AFRL в области использования ИИ в авиации направлены на поддержание деятельности пилотов, а не на замену.

Одной из возможных проблем является взаимодействие между пилотами и ИИ-агентами. По наблюдению автора пилоты в течение длительного времени привыкают к нововведениям, связанным с автоматизацией системы. Например, пилотам потребовались годы, чтобы привыкнуть даже к автоматической системе предотвращения столкновений с землей (GCAS). Это объясняет настойчивость США в том, что укрепление доверия между пилотами и агентами ИИ является основной целью всех существующих ИИ. Поэтому американские ученые сосредоточены на повышении надежности ИИ.

Автор приходит к выводу, что в будущем ИИ будет играть важную роль в развитии ВВС прежде всего в научном аспекте, используя вычислительные процессы для анализа данных в режиме реального времени. Тем не менее человеческий капитал сохранит решающую функцию, так как именно пилоты обладают когнитивной гибкостью, позволяющей реагировать на непредвиденные обстоятельства, в то время как принятие решений ИИ сильно ограничено выборкой данных. Таким образом, будущее военной авиации зависит от выстраивания эффективного взаимодействия между человеком и технологиями.

Автор рассматривает влияние развития ИИ на военную авиацию. Несмотря на открывшиеся новые возможности, например анализ данных в режиме реального времени, в будущем решающее слово в авиации все равно останется за человеком. Сам текст содержит ограниченный взгляд на потенциал и текущее состояние интеграции ИИ в авиацию.

НАТО / Европейский союз

Великобритания

Взгляд со стороны: периферийная роль Турции в европейском оборонно-промышленном сотрудничестве после окончания холодной войны
(On The Outside Looking In: Turkiye's Peripheral Role in European Defence-industrial Collaboration Since the End of the Cold War)

Международный институт стратегических исследований

(The International Institute for Strategic Studies (IISS))

Материал подготовлен пятью авторами под кураторством Ф. Макгерти, старшего научного сотрудника по экономике обороны (Fenella McGerty, Senior Fellow for Defence Economics)

29.07.2024. <https://www.iiss.org/research-paper/2024/07/on-the-outside-looking-in-turkiyes-peripheral-role-in-european-defence-industrial-collaboration-since-the-end-of-the-cold-war/>

Теги: #Турция #ЕС #Military #Diplomacy

Ключевые слова: ОПБО, военное сотрудничество

В докладе рассматривается, как после окончания холодной войны в Турции развивались конкурирующие тенденции сотрудничества и автономии в развитии оборонного сектора. Также рассматривается меняющаяся динамика в сферах безопасности и экономики в Турции и ЕС – от оборонных парадигм 1990-х гг. до общего внимания к перевооружению и восстановлению промышленного потенциала после начала СВО России на Украине в 2022 г.

Авторы отмечают, что европейская и турецкая оборонные промышленности прошли период после холодной войны по разным траекториям: в то время как многие европейские страны ослабили свои обязательства по обороне в 1990-х гг., Турция столкнулась с всплеском насилия со стороны РПК и «беспорядками» в Ираке и Сирии, что потребовало больших расходов и технологического развития. В конце 1990-х гг. сокращение расходов на оборону в Европе заставило некоторых крупнейших европейских производителей оборонной продукции отреагировать собственным процессом консолидации. Это произошло в основном в аэрокосмической сфере и привело к созданию многонациональных компаний, таких как Airbus, AgustaWestland и MBDA. Этот стремительный рост консолидации европейских компаний в значительной степени закончился к 2001 г., и большинство последующих попыток слияния крупных компаний закончились неудачей.

Поскольку европейское сотрудничество стало более ориентированным на ЕС, Турция и другие страны оказались за пределами основных европейских механизмов оборонного сотрудничества. Плюс ко всему ключевые элементы оборонной промышленности Турции уже были созданы и консолидированы в 1970-х и 1980-х гг. (введение эмбарго после военной интервенции на Кипре в 1974 г. сподвигло Анкару всерьез заняться созданием максимально автономного оборонно-промышленного потенциала). При этом с 1980-х гг. турецкие компании периодически сотрудничали с европейскими и другими иностранными фирмами через совместные предприятия в Турции. Однако в 2004 г. отказались от этой тактики и вплотную занялись национальными разработками. Такой подход привел к большому успеху в развитии турецкой оборонной промышленности.

Постепенное ухудшение отношений между Турцией и многими европейскими странами усугубилось турецкими военными операциями в Сирии (с 2016 г. по настоящее время), попыткой госпереворота в Турции 2016 г., закупкой российских систем ПВО С-400 и медлительностью с одобрением вступления Швеции в НАТО. Поскольку многие проекты оборонного сотрудничества ЕС основываются на

«политическом соответствии» с партнерами, это сделало невозможным для Турции присоединение к внутриевропейским усилиям.

Участие Анкары в многонациональных программах в основном ограничивалось проектом по созданию единого европейского военно-транспортного самолета Airbus A400M Atlas (соглашение было подписано в 1982 г., но из-за разногласий между компаниями и странами – участниками проекта оно было отложено. Первый полет состоялся 11 декабря 2009 г. На вооружение принят в 2010 г.) и американской программой производства истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35 (в 2019 г. Анкара была исключена из числа членов программы по созданию истребителя в ответ на приобретение ею российских зенитных ракетных комплексов С-400). Турция стремилась присоединиться к этим программам помимо прочего для того, чтобы уменьшить последствия эмбарго и избежать новых ограничений. В то время как проект F-35 закончился неудачей для Анкары, программа A400M была гораздо более успешной для Турции с точки зрения промышленного участия, несмотря на связанные с этим проблемы.

Авторы резюмируют, что фактически программа A400M выделяется как единственное участие Турции в значительном европейском проекте в оборонной сфере после холодной войны. Хотя эта программа могла бы стать моделью для будущего сотрудничества Турции с европейскими партнерами, следует помнить, что вступление Турции в проект произошло в контексте проевропейского периода в турецкой политике. Отмечается, что в 2024 г. политический разрыв между Анкарой и многими европейскими столицами может только нарастать. И еще не известно, будет ли Турция стремиться к партнерству с этими странами или ЕС в целом, чтобы компенсировать некоторые из проблем, с которыми сейчас сталкивается ее оборонная промышленность.

Материал предоставляет краткое описание развития оборонной составляющей ЕС и Турции. При том что они развивались в основном параллельно и особо не пересекались, интересно, что авторы в принципе решили исследовать возможные перспективы такого сотрудничества между ЕС и Анкарой. Очевидно, что в ближайшей перспективе крупных проектов в этой сфере не просматривается. Авторы в целом приходят к похожим выводам.

Польша

ЕС рассматривает страны АСЕАН как поставщиков критически важного сырья

Польский институт международных отношений

(Polski Instytut Spraw Międzynarodowych)

Петр Держановский (Piotr Dzierzanowski), аналитик PISM

Дамиан Внуковский (Damian Wnukowski), координатор направления ATP в PISM

23.07.2024.

<https://www.pism.pl/publications/eu-looks-to-asean-countries-for-critical-raw-materials-supplies>

Теги: #ЕС #ИТР #Обеспечение #Infrastructure #Economic

Ключевые слова: логистика, цепочки поставок, военная промышленность, ресурсная база

Статья на сайте Польского института международных отношений (PISM) рассматривает стратегические шаги Европейского союза в поисках поставок критически важных сырьевых материалов из стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Данный аспект представляется крайне важным, так как логистика – основа современной войны, а организация своевременных поставок сырья для оборонной промышленности и военного строительства – одно из важнейших направлений военной мысли.

Авторы подчеркивают, что в условиях глобальных изменений и растущей зависимости

от технологий, таких как микроэлектроника и возобновляемые источники энергии, ЕС стремится укрепить свои связи с АСЕАН для обеспечения стабильных поставок необходимых ресурсов. В частности, речь идет о редкоземельных металлах и других минералах, которые играют ключевую роль в производстве высокотехнологичной продукции оборонной промышленности, рост которой только набирает обороты.

Статья также акцентирует внимание на том, что АСЕАН представляет собой важный рынок для европейских инвестиций и технологий. Взаимодействие с этими странами может не только обеспечить ЕС доступ к сырью, но и способствовать развитию устойчивых цепочек поставок, что является важным аспектом грамотного подхода к обеспечению военного строительства на стратегическом уровне.

Кроме того, авторы отмечают, что для успешного сотрудничества необходимо учитывать политические и экономические реалии региона, включая конкуренцию со стороны других крупных игроков, таких как Китай и США, которые не всегда выступают на одной стороне с Западной Европой, когда дело касается американских экономических интересов.

Разговоры о смене вектора сотрудничества западноевропейских стран могут сказать нам о глубине стратегических планов стран Европы по наращиванию потенциала своей оборонной промышленности. Выстроить устойчивые и долговременные цепочки поставок для промышленности – стальной хребет военного строительства в стратегической перспективе, поэтому крайне важно отслеживать как сами цепочки, так и подобные публикации, позволяющие понять направление мысли рассматриваемых стран.

Китай

Противостояние в когнитивном поле в российско-украинском конфликте: методы, влияние и уроки

(俄乌冲突中的认知域对抗：手段、影响与启示)

Russia, East European Central Asian Studies

Чу Чжаофэн (储召锋), Чжу Пэнджин (朱鹏锦), сотрудники оборонного научно-технологического университета НОАК (NUDT). Чу Чжаофэн также является заместителем руководителя исследовательского центра глобального

управления при Университете.

07.2024. [https://oyyj-oys.ajcass.com/UploadFile/](https://oyyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/201605310001/2024/5//20240523104754WU_FILE_0.pdf)

[Issue/201605310001/2024/5//20240523104754WU_FILE_0.pdf](https://oyyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/201605310001/2024/5//20240523104754WU_FILE_0.pdf)

Теги: #Китай #НАТО #Россия #PSYOP #Military

Ключевые слова: когнитивная война, воздействие на общество, фрагментация мировой экономики

Авторы рассматривают методы когнитивной войны в течение российско-украинского конфликта, а также негативные последствия для России. Авторы также предлагают, какие уроки полезно извлечь для победы в когнитивной войне в будущем.

По мнению авторов доклада, когнитивная война – процесс, при котором через воздействие на сознание, убеждения, мышление, психологию возможно прямо атаковать противника. А через изменение восприятия влиять на стратегию и действия противника, вызывать хаос в обществе, приводить к стратегическим просчетам, подавленности армейского духа, а также подрыву авторитета власти среди населения.

Авторы рассматривают различия значения когнитивной войны в западном блоке и в России. Так, страны Запада считают, что когнитивная область обычно относится к виртуальному пространству, состоящему из человеческих эмоций, воли, убеждений, и включает в себя нематериальные факторы, такие как лидерство, моральный дух войск, опыт обучения, осведомленность о ситуации и общественное мнение.

В то же время в России понятие когнитивной войны, которая чаще называется

ментальной войной, схоже с западным блоком, однако в большей степени имеет оборонительный характер. Россия, по мнению авторов, полагает, что из-за страха перед мощью российского ядерного оружия Соединенные Штаты не осмелятся начать прямую войну в ближайшие 10 лет. Они будут использовать только форму «ментальной войны», чтобы попытаться изменить идеологическое сознание населения. Ключевым «идеологом» ментальной войны китайские эксперты считают А. Ильницкого.

В материале выделены следующие способы когнитивной войны в российско-украинском конфликте:

- 1) использование медиаплатформ и цифровых технологий;
- 2) использование эффекта эхо-камеры, чтобы повысить осведомленность аудитории;
- 3) воздействие на эмоции, а также культуру и ценности;
- 4) использование международного авторитета для повышения когнитивной легитимности (гегемонистическое положение + международные организации).

С точки зрения влияния когнитивной конфронтации в российско-украинском конфликте на Россию авторы отмечают три негативные ключевые тенденции: подрыв легитимности военных действий, снижение поддержки населения, а также ограничения при политических решениях в военной области.

Авторы резюмируют, что Россия находится в невыгодном положении в когнитивной атаке и защите, что особенно очевидно с точки зрения возможности транслировать сообщения внешней аудитории. При поддержке Запада Украина «на втором поле боя» получила преимущество, что в определенной степени компенсирует слабости на поле боя.

Авторы рекомендуют: 1) формировать общество, способное противостоять противнику в когнитивном поле; 2) создавать и продвигать медиаплатформы. Нишевые медиарынки являются важным полем конкуренции за каналы связи, потому что они могут быть «визуальными слепыми пятнами» западных медиагигантов. Чтобы занять лидирующую позицию, правительства должны увеличивать объем инвестиций, поощрять технологические инновации, защищать ключевые данные, содействовать строительству цифровой промышленной цепочки, помогать национальным платформам иметь более значимый вес на международной арене, помогать друг другу и предоставлять больше незападных вариантов для поставок международных цифровых продуктов; 3) развивать технологий (ИИ, дипфейк, большие данные); 4) создавать системы ценности в обществе, укреплять возможности для конфронтации. Ценности – основа для атаки и конфронтации. Чтобы этого добиться, авторы предлагают, во-первых, обучать аудиторию (развивать возможности у аудитории видеть ложную информацию), во-вторых, развивать историко-культурную идентичность, которая является основой когнитивной конкуренции.

Авторы материала провели предметный анализ когнитивной войны, начиная от понятийного аппарата до анализа на примере российско-украинских военных действий. Несмотря на прослеживание китайской государственной линии в тексте, материал является комплексным исследованием, иллюстрирующим важность когнитивной войны как для китайских властей, так и для будущих войн в целом.

Составители



В.Б.Кашин (руководитель проекта), к.п.н., директор Центра комплексных европейских и международных исследований, vkashin@hse.ru



Д.В.Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru



Е.А.Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура»), д.э.н., заместитель директора Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru



Ю.В.Семке (аналитик, куратор раздела «Стратегия»), к.п.н., ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований



И.А.Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), лаборант Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии



А.С.Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии



Е.М. Горюшина (аналитик), к.п.н., ведущий эксперт Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии



К.В.Гусева (аналитик), лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований



М.А.Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии



А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии



К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований



В.В.Мустафина (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии



М.С.Семенова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии



А.А. Шевко (аналитик), ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований



А.Д.Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований



ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

Факультет мировой экономики и мировой политики
Институт мировой военной экономики и стратегии